

ПЕЧАТЪ
КАВАЛЕРСКОГО
ДУХОВНАГО
ОБЩЕСТВА

ТОБОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАЕМАЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКОГО.

№

Св. великомученикъ Димитрій Солунскій.

22.

16-го ноября

1902 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

ТОБОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

Въ книжномъ Складѣ Тобольскаго епархіальнаго Братства получеба и продается **НОВАЯ КНИГА**: Богослужбный уставъ православной церкви. Составилъ В. Розановъ. Москва. 1902 г. Цѣна книги съ пересылкою и безъ пересылки 3 руб. Отзывъ о книгѣ см. № 37-й „Церк. Вѣдом.“ за настоящей годъ, стр. 165-я.

Практическое руководство для священно-служителей, или систематическое изложеніе полного круга ихъ обязанностей и правъ. Сост. Н. Нечаевъ. 1900 г. Цѣна съ пересылкою и безъ пересылки 2 р. 25 к.

Церковное письмоводство. Собраніе правилъ, постановленій и формъ къ правильному веденію онаго. Состав. на основаніи законовъ и указовъ Св. Правител. Синода прот. Г. Чижевскимъ. Цѣна 2 руб. съ пересылкою и безъ пересылки.

ЛИЦЕВЫЕ СВЯТЦЫ по золотому фону на 48 табл. Цѣна съ пересылкою и безъ пересылки 14 р. 40 к.

Продаются также богослужбныя и другія книги.

Требованія адресовать: Тобольскъ, въ Совѣтъ епархіальнаго Братства.

ВИДНОЕ
КАРАТ
ДУХО
КАРТА

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 5 рублей.

Подписка принимается въ Советѣ Братства, въ г. Тобольскѣ.

№

22.

16-го ноября

1902 года.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ

МѢСЯЦЪ: 1 и 16 чиселъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Служенія Архипастыря.

- Октября 25 ч. Всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ.
- 26 ч. Литургія и молебенъ великомуч. Димитрію Солунскому въ кафедральномъ соборѣ.
- 27 ч. Литургія и за вечерней акакистъ Спасителю.

Открытіе и замѣщеніе священно-церковно-служительскихъ вакансій.

ОПРЕДѢЛЕНЫ: Новорукположенный священникъ Петръ Дубасовъ на вакансію старшаго священника къ село-Емуртлинской Христорождественской церкви, Ялutorовскаго уѣзда; новорукположенный

іеромонахъ *Климентъ* помощникомъ настоятеля Обдорской миссіи; крестьянинъ Вятской губерніи Андрей *Мотовиловъ* псаломщикомъ къ село-Сосвинской Христорождественской церкви, Березовскаго уѣзда, съ совмѣщеніемъ должности учителя въ Сосвинской школѣ грамоты.

ПЕРЕМѢЩЕНЫ: Состоявшій на вакансіи псаломщика при градо-Тюменской Троицкой единовѣрческой церкви діаконъ *Іоаннъ Можасевъ* на вакансію псаломщика къ село-Крутихинской Николаевской единовѣрческой церкви, Ялуторовскаго уѣзда; и. д. псаломщика означенной село-Крутихинской церкви Александръ *Веретенниковъ* къ село-Зимовье-Вагайской Богородицкой церкви, Ялуторовскаго уѣзда.

УТВЕРЖДЕНЪ ВЪ ДОЛЖНОСТИ штатнаго діакона состоявшій на вакансіи псаломщика при село-Шмаковской Михаило-Архангельской церкви діаконъ Евгений *Рычковъ*.

УВОЛЕНЫ ЗА ШТАТЪ, согласно прошенію, протоіерей село-Викуловской Троицкой церкви, *Іоаннъ Быстровъ* и псаломщикъ село-Липовской Христорождественской церкви, Туринскаго уѣзда, *Іоаннъ Коровинъ*.

РУКОПОЛОЖЕНЫ: учитель Зырянской второкласной церковно-приходской школы *Петръ Дубасовъ* въ санъ діакона (20 октября) и въ санъ священника (27 октября); монахъ *Климентъ* (б. слушатель миссіонерскихъ курсовъ при Казанской дух. академіи) въ санъ іеродіакона (13 октября) и въ санъ іеромонаха (20 октября); экономъ женскаго епархіальнаго училища, псаломщикъ *Іаковъ Зубовъ* въ санъ діакона (20 октября).

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ ЗА СМЕРТІЮ: 1) священникъ село-Елошанской Пророко-Ильинской церкви, Курганскаго уѣзда, о. *Димитрій Шутовъ*, 36 лѣтъ († 23 октября).—Покойный о. *Шутовъ*, по происхожденію изъ крестьянъ, по окончаніи курса въ мѣстной дух. семинаріи, 30 іюля 1886 г. рукоположенъ во священника въ приходъ Лѣсковскій, Тюкалинскаго уѣзда; 27 мая 1889 г. былъ переведенъ въ приходъ Усть-Ишимскій, Тарскаго уѣзда; непро-

должительное время служилъ въ приходахъ Викуловскомъ и Балаганскомъ, того же уѣзда; въ село-Елошанскій приходъ былъ перемѣщенъ 15 ноября 1901 г. Съ 12 апрѣля 1895 г. по 17 августа 1901 г. состоялъ въ должности благочиннаго. Последнею наградою имѣлъ скуфью—за усердную службу и устройство церковно-приходской школы. Смерть о. Димитрія послѣдовала послѣ продолжительной тяжкой болѣзни (тифъ). Осталось семейство: жена, два сына—3 и 7 лѣтъ и дочь, 1 года. 2) Экономъ Тобольской дѣховной семинаріи священникъ Іоаннъ *Покровский*, 25 лѣтъ († 3 ноября). По окончаніи курса въ мѣстной духов. семинаріи въ 1901 г. опредѣленъ на должность эконома семинаріи, съ рукоположеніемъ во священника. Смерть послѣдовала отъ скоротечной чахотки.

УТВЕРЖДЕНЫ ВЪ ДОЛЖНОСТИ: *духовнаго слѣдователя* въ благочиніи священника Стефана Кучковскаго священникъ село-Моревского прихода Николай *Пономаревъ*; *церковныхъ старостъ:* крестьяне—Яковъ *Ведерниковъ* къ село-Карасульской Троицкой церкви, Ишимскаго уѣзда; Миронъ *Кошелевъ* къ село-Башкирской Знаменской церкви, Курганскаго уѣзда; Михаилъ *Стариковъ* къ село-Устьламенской Космо-Даміанской церкви, Ишимскаго уѣзда; Александръ *Мальцевъ* къ село-Новотравнинской Михаило-Архангельской церкви, того же уѣзда; Романъ *Пальяновъ* къ село-Малиновской Христорождественской церкви, Тобольскаго уѣзда; Димитрій *Романовъ* къ село-Арлагульской Вознесенской церкви, Курганскаго уѣзда; Иванъ *Гасковъ* къ село-Кодской единовѣрческой церкви, Ялуторовскаго уѣзда.

РАЗРѢШЕНА ЗАКЛАДКА ХРАМА въ селѣ Богандинскомъ, Тюменскаго уѣзда; храмъ предположено строить каменный (вмѣсто сгорѣвшаго деревяннаго).

ОТКРЫТЬ БЛАГОЧИННИЧЕСКІЙ СОВѢТЪ въ благочиніи священника Стефана Кучковскаго, подъ предѣдательствомъ мѣстнаго благочиннаго; членами Совѣта утверждены священники приходоу Зарословскаго Іоаннъ *Яковлевъ* и Михайловскаго Петръ *Тверитинъ*.

РАЗРЪШЕНО ОТКРЫТЬ БЛАГОЧИННИЧЕСКУЮ БИБЛИОТЕКУ въ томъ же благочиніи на ежегодные взносы по 3 руб. отъ каждой церкви и каждого причта благочинія. Библиотека имѣть помѣщаться въ селѣ Пѣтуховскомъ.

ОТКРЫТО ПРИХОДСКОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО въ село Усениновскомъ приходѣ, Туринскаго уѣзда.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства: старостѣ село-Омутинской Богоявленской церкви, Ялуторовскаго уѣзда, Михаилу *Морозову* за пожертвованіе разныхъ вещей въ пользу мѣстнаго храма на 575 руб.; крестьянину Ивану *Новоселову* съ женою его Маріей Ѳеодоровой за пожертвованіе различныхъ принадлежностей и устройство кіота въ село-Санкинскомъ храмѣ, Туринскаго уѣзда; Курганскому купцу И. И. *Меньшикову* за пожертвованіе въ храмъ прихода Кузьминскаго, Курганскаго уѣзда, разныхъ вещей на 100 р.; крестьянской вдовѣ Татіанѣ *Клобуковой* за пожертвованіе священническаго облаченія стоимостью въ 80 р. въ храмъ село-Мостовскаго прихода, того же уѣзда; крестьянамъ Павлу *Бауикину*, Андрею *Стрижеву* и крестьянской вдовѣ Марѣ *Байтовой* за пожертвованіе по 100 руб. на постройку церковной ограды въ Карачтинскомъ приходѣ, того же уѣзда; крестьянину Софрону *Новоселову* за пожертвованіе металлическихъ хоругвей въ храмъ прихода Кугаевского, Тобольскаго уѣзда; крестьянину Ѳеодору *Соколову* за пожертвованіе иконы Ѳеодосія, Черниговскаго чудотворца, стоимостью въ 130 руб., и крестьянской вдовѣ Елизаветѣ *Урюпиной* за пожертвованіе иконы Воскресенія Христова съ дванадесятью праздниками стоимостью въ 100 руб. въ храмъ прихода Бѣлозерскаго, Курганскаго уѣзда.

СПИСОКЪ

ВАКАНТНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ И ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ
ВЪ ПРИХОДАХЪ

къ 16-му ноября 1902 года.

Священническія: 1 Деушинскомъ,
2 Березовскомъ и
3 Алымскомъ. _____

} Тобольск. у.

	4 Давыдовскомъ (1-е).	} Курганск. у.
	5 Елошанскомъ (1-е).	
	6 Усениновскомъ (1 и 2-е).	} Туринск. у.
	7 Исетскомъ и	
	8 Кодскомъ <u>единовѣрческомъ</u> .	} Ялуторов. у.
Псаломщическія:	1 Тюменскомъ <u>Вознесенскомъ</u> .	
	2 Тюменскомъ <u>Крестовоздвиженскомъ</u> .	
	3 Тюменскомъ <u>единовѣрческомъ</u> .	
	4 Гр.-Березовскомъ <u>Богородице-Рождественскомъ</u> .	
	5 Аремзянскомъ,	} Тобольск. у.
	6 Филинскомъ и	
	7 Юровскомъ.	
	8 Кулаковскомъ и	} Тюменск. у.
	9 Еланскомъ.	
	10 Андроновскомъ,	} Туринскаго у.
	11 Слободо-Туринскомъ и	
	12 Линовскомъ.	
	13 Рябовскомъ.	} Тарскаго у.
	14 Ингалинскомъ и	
	15 Бобылевскомъ.	} Ялуторов. у.
	16 Пѣтуховскомъ,	
	17 Ново-Троицкомъ и	} Ишимскаго у.
	18 Раженскомъ.	
	19 Шмаковскомъ.	} Курганск. у.

ОТЧЕТЪ

Тобольскаго Епархіальнаго Братства Св. Велико-
мученика Димитрія Солунскаго за 1901—1902 г.

А. Личный составъ Братства.

Въ составъ Епархіальнаго Братства въ отчетномъ году входили слѣдующія лица: Покровитель Братства, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Тобольскій и Сибирскій. Почетными членами

Братства состояли: бывшіе Архипастыри Тобольскіе—Преосвященный Епископъ Іустинъ (нынѣ на покоѣ), Преосвященный Агаангель, Епископъ Рижскій и Митавскій, Его Превосходительство Л. М. Князевъ, Его Превосходительство Н. В. Протасевъ, заслуженный профессоръ А. И. Якобій и преподаватель Тобольской духовной семинаріи В. А. Ивановскій.

Пожизненными членами Братства состояли: архимандритъ Мемнонъ, въ схимѣ Михаилъ, и священникъ А. Пономаревъ.

Въ числѣ дѣйствительныхъ членовъ Братства преобладающее большинство было изъ среды приходскаго духовенства Тобольской епархіи, церковныхъ старостъ и преподавателей духовно-учебныхъ заведеній. Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ Братства въ отчетномъ году было 1271. Общихъ собраній членовъ Братства было 3.

Б. Совѣтъ Братства.

Ближайшимъ и непосредственнымъ органомъ дѣятельности Братства служить Совѣтъ Братства.

Въ Совѣтъ Братства до 31 марта 1902 г. входили слѣдующія лица: Предсѣдатель Совѣта—протоіерей каедральнаго собора Н. Скосыревъ, Товарищъ Предсѣдателя, инспекторъ духовной семинаріи, священникъ Д. Матвѣевъ; члены Совѣта Братства, избранные общимъ собраніемъ Братства: А. А. Городковъ, В. А. Ивановскій, священникъ Гр. Тутолминъ, священникъ Н. Богословскій; согласно § 25 Уст. Бр. членами Совѣта Братства назначены Его Преосвященствомъ Протоіерей Н. Грифцевъ, Протоіерей А. Грамматичъ, преподаватель семинаріи П. Д. Синайскій и преподаватель духовнаго мужскаго училища Ѳ. Д. Памфиловъ.

На основаніи того же § 25 Уст. Бр. въ общемъ годичномъ собраніи членовъ Братства, состоявшемся 31 марта 1902 г. были избраны въ Совѣтъ онаго на годичный срокъ слѣдующія лица: Предсѣдатель Совѣта Братства—протоіерей каедральнаго собора Н. Скосыревъ, товарищъ предсѣдателя священникъ, Д. Матвѣевъ, членами Совѣта Братства: смотритель духовнаго училища А. А. Городковъ, преподаватель семинаріи В. А. Ивановскій, священникъ М. Доброхотовъ, протоіерей А. Грамматичъ; назначены Его Преосвященствомъ: протоіерей Н. Грифцевъ, священникъ Н. Богословскій, преподаватель

семинаріи Н. А. Чернолѣвскій и епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ Г. Я. Маларевскій. Казначеемъ Братства состоитъ преподаватель семинаріи М. В. Филиповъ, а секретаремъ священникъ К. Кіановскій.

Совѣтъ Братства дѣйствовалъ подъ руководствомъ Покровителя своего Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго.

Для разсмотрѣнія подлежащихъ обсужденію дѣлъ Совѣта, по предложеніямъ о. Предсѣдателя созывались Собранія Совѣта Братства, каковыхъ въ отчетномъ году было 27.

Ревизіонная Комиссія, ревизовавшая экономическій отчетъ Братства за 1901 г., ходатайствовала о перенесеніи срока представленія Общему Собранію Братства отзыва Комиссіи по экономическому отчету съ января мѣсяца, какъ это требовалось § 17 Уст. Бр., на вторую половину марта мѣсяца слѣдующаго за отчетнымъ года, такъ какъ невозможно аккуратно исполнить секретарю Братства, а вслѣдствіе этого и членамъ ревизіонной Комиссіи требованія § 17 Уст. Бр., чтобы къ январю мѣсяцу былъ составленъ экономическій отчетъ о дѣятельности Братства за истекшій годъ, разсмотрѣнъ Ревизіонной Комиссіей и доложенъ Общему Собранію въ томъ же январѣ мѣсяцѣ. Для надлежащаго выполненія всей этой работы, при сложности операций Братства, требуется гораздо больше времени, чѣмъ сколько дается для сего вышеуказаннымъ § Устава.

Общее Собраніе Братства, бывшее 31 марта 1902 г. постановило: признавая срокъ составленія экономическаго отчета и разсмотрѣнія его членами Ревизіонной Комиссіи очень краткимъ, Общее Собраніе перенести съ января на мартъ мѣсяцъ и согласно сему примѣчаніе къ § 17 и § 44 Уст. Бр. измѣнить и редактировать такъ: „Примѣчаніе къ § 17-му. Въ концѣ мѣсяца марта cadaго года созывается Общее Собраніе для выбора Предсѣдателя и его Товарища, членовъ Совѣта и Ревизіонной Комиссіи“. § 44. „По окончаніи года Ревизіонная Комиссія обязательно повѣряетъ по книгамъ и документамъ всѣ обороты по приходу и расходу средствъ Братства и о результатѣ этой повѣрки, равно какъ и о представленіяхъ, сдѣланныхъ Совѣту въ теченіи года, составляетъ актъ, который вносится Совѣтомъ въ Общее Собраніе въ концѣ марта мѣсяца cadaго года,

В. Дѣятельность Братства.

Дѣятельность Братства за отчетный годъ, какъ и въ предыдущіе, состояла въ усиленномъ выполненіи (по возможности) задачъ, намѣченныхъ Уставомъ Братства: 1) охраненіе и распространеніе православія среди населенія Тобольской епархіи; 2) распространеніе просвѣщенія въ духѣ православной церкви, охраненіе чистоты нравовъ и искорененіе обычаевъ и явленій, нежелательныхъ съ православной точки зрѣнія и 3) укрѣпленіе въ народѣ любви и привязанности къ царю, отечеству и церкви православной, ея обрядамъ и попеченію о благолѣпіи церковнаго богослуженія.

Въ частности дѣятельность епархіальнаго Братства выражалась въ слѣдующемъ:

Расколъ въ Тобольской епархіи и борьба съ нимъ.

Какъ и въ предшествующіе годы, въ отчетномъ году однимъ изъ главныхъ предметовъ вниманія и дѣятельности Братства было дѣло противораскольнической Миссіи въ епархіи. Главными дѣятелями на поприщѣ миссіонерскомъ въ данномъ случаѣ являются о.о. епархіальные миссіонеры и ихъ помощники. Епархіальными противораскольническими миссіонерами за отчетное время состояли: священникъ Никодимъ *Глуховцевъ* и священникъ Антонинъ *Виноградовъ*. Оба они начали свою миссіонерскую противораскольническую службу только въ отчетномъ году: священникъ Никодимъ Глуховцевъ съ начала года, а священникъ Антонинъ Виноградовъ—нѣсколько поздиѣ. Священникъ Н. Глуховцевъ состоитъ миссіонеромъ Тюменскаго и Ялуторовскаго уѣздовъ, а священникъ А. Виноградовъ—Курганскаго и Ишимскаго. Священникъ А. Виноградовъ былъ назначенъ миссіонеромъ въ ноябрѣ 1901 г. вмѣсто священника миссіонера Александра Шалабанова. Этотъ послѣдній былъ вынужденъ оставить свое миссіонерское служеніе влѣдствіе постигшей болѣзни. Въ лицѣ его епархіальная противораскольническая миссія лишилась энергичнаго и ревностнаго борца за дѣло православія, свѣдующаго и стоящаго въ курсѣ дѣла обличителя раскола, человѣка дѣла и инициативы. Помощниками о.о. миссіонеровъ состояли: у о. Н. Глуховцева—почетный гражданинъ М. Тарасовъ и и. д. псаломщика С. Григорьевъ, а у о. А. Виноградова—священникъ Іоаннъ Ковригинъ и крестьянинъ В. А.

Гладковъ. Составъ противораскольнической миссиі въ епархіи въ отчетномъ году усилился еще назначеніемъ пяти помощниковъ миссіонеровъ.

Отцы миссіонеры, въ теченіе года совершая миссіонерскія поѣздки въ предѣлахъ своихъ раіоновъ, старались посѣтить всѣ мѣстности съ населеніемъ, держащимся раскола или склоннымъ къ нему. Временемъ такихъ поѣздокъ являлись зима и глубокая осень—время свободное (удобное для населенія въ смыслѣ свободы) отъ хозяйственныхъ занятій, а равно великій постъ—время удобное для религіознаго воздѣйствія вообще. Посѣщая извѣстную мѣстность о.о. миссіонеры устивали въ ней публичныя и частныя собесѣдованія со старообрядцами. О своей дѣятельности они представляли Его Преосвященству отчеты по полугодіямъ, а Его Преосвященству, по разсмотрѣннн отчетовъ, сдавалъ ихъ въ Совѣтъ Братства для обсужденія на предметъ соображеній и мѣропріятій къ наилучшей постановкѣ дѣла противораскольнической миссиі въ епархіи.

Миссіонеръ священникъ Н. Глуховцевъ въ отчетномъ году произвелъ болѣе 40 собесѣдованій со старообрядцами. О. миссіонера сопровождалъ въ его миссіонерскихъ поѣздкахъ помощникъ М. Тарасовъ, хотя,—по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ,—и не все время.

Болѣе 40 публичныхъ собесѣдованій было устроено въ районѣ о. Н. Глуховцева его помощникомъ С. Григорьевымъ. Въ районѣ о. миссіонера священника А. Виноградова было устроено публичныхъ собесѣдованій со старообрядцами 4—о. епархіальнымъ миссіонеромъ, 3—синодальнымъ миссіонеромъ о. К. Крючковымъ, 5—помощникомъ миссіонера о. І. Ковригинымъ. Помощникъ миссіонера В. Гладковъ велъ только частныя бесѣды со старообрядцами. Небольшое сравнительно число публичныхъ собесѣдованій въ районѣ о. миссіонера священника А. Виноградова объясняется тѣмъ, что о. миссіонеръ началъ фактически свою службу только во второмъ полугодіи отчетнаго года и, естественно, для ознакомленія со своими слушателями на первое время былъ поставленъ въ необходимость вести бесѣды частныя. Кроме того, старообрядцы и ихъ наставники въ ожиданіи пріѣзда своихъ авторитетныхъ начетчиковъ неохотно соглашались на собесѣдованія и даже прямо уклонялись отъ нихъ, прося до времени не

безпокоить ихъ, а подождать прибытія людей, могущихъ дать нужные отвѣты на вопросы миссіонеровъ. Поэтому о. миссіонеру и его помощнику священнику І. Ковригину нѣсколько разъ пришлось отказываться отъ мысли устроить публичное собесѣдованіе; за недостаткомъ желающихъ вести бесѣду старообрядцевъ оно состояться не могло. Въ частности о. І. Ковригину и трудно было, при сложности дѣлъ и обязанностей въ многолюдномъ и занимающемъ обширное пространство приходѣ, устроить болѣе 8—10 публичныхъ собесѣдованій.

Кромѣ мѣстныхъ дѣятелей публичныя собесѣдованія со старообрядцами велъ въ отчетномъ году приглашенный Братствомъ для сего синодальный миссіонеръ, протоіерей о. Ксенофонтъ Крючковъ. Онъ устроилъ 3 собесѣдованія въ районѣ миссіонера о. А. Виноградова и 1 въ районѣ миссіонера о. Н. Глуховцева.

Всѣхъ слушателей миссіонерскихъ публичныхъ собесѣдованій со старообрядцами можно считать за отчетное время приблизительно до 8000; можно предполагать, что половину слушателей составляли старообрядцы, а другую—православные и единовѣрцы. Въ особенности многолюдны были собесѣдованія между о. К. Крючковымъ и старообрядческими начетчиками, хотя и на бесѣды мѣстныхъ противораскольническихъ дѣятелей въ селахъ и деревняхъ собиралось по временамъ слушателей до 200 человекъ и даже болѣе. Этимъ какъ бы наглядно опровергалось ходячее мнѣніе о равнодушіи старообрядцевъ къ обычнымъ миссіонерскимъ собесѣдованіямъ. Такъ что, если нельзя не отмѣтить факта уклоненій старообрядцевъ отъ такихъ собесѣдованій съ одной стороны, то съ другой стороны нельзя не отмѣтить интереса къ нимъ. Подобно сему въ миссіонерской практикѣ другое явленіе: старообрядцы въ одномъ мѣстѣ просятъ миссіонеровъ оставить ихъ въ покоѣ, а въ другомъ—благодарятъ за бесѣду и просятъ впредь заѣзжать побесѣдовать о спасеніи души.

Въ Тюменскомъ и Ялуторовскомъ уѣздахъ, гдѣ старообрядцы-безпоповцы, дѣло противораскольнической миссіи шло обычнымъ, годами установившимся, порядкомъ. На безпоповцахъ менѣе и медленнѣе отражаются новѣйшія движенія въ старообрядчествѣ, чѣмъ на поповцахъ по австрійскому священству, а потому миссіонерская дѣятельность въ отношеніи къ инертной безпоповщинѣ является болѣе однообразною: слышатся со стороны старообрядцевъ однѣ и тѣ же

возраженія, обвиненія, предъявленія; повторяются одни и тѣ же приемы и возраженія на бесѣдѣ, одни и тѣ же обвиненія на миссіонерское обличеніе. При такихъ условіяхъ и послѣднее дѣлается нѣсколько однообразнымъ. Исключительнымъ, достойнымъ вниманія случаемъ въ отчетное время въ районѣ о. миссіонера священника Н. Глуховцева было назначеніе публичнаго собесѣдованія въ деревнѣ Ермолиной съ двумя извѣстными мѣстными иконоборцами. Съ библіею въ русскомъ переводѣ въ рукахъ они слабо, хотя и упрямо защищали свое ложное воззрѣніе на почитаніе иконъ, кои, будто-бы, какъ дѣло рукъ человѣческихъ почтенія не достойны. Со старообрядцами миссіонеръ Н. Глуховцевъ бесѣдовалъ объ обычныхъ въ миссіонерской практикѣ догматическихъ и обрядовыхъ вопросахъ, смотря по обстоятельствамъ; наибольшее количество бесѣдъ было о спасеніи въ церкви, имѣющей полноту священства и таинствъ, а изъ рядовыхъ вопросовъ чаще бесѣдовали о сложеніи перстовъ, символѣ вѣрѣ, крестѣ и друг.

Въ качествѣ защитниковъ старообрядчества и совѣспросниковъ выступали большею частію мѣстные старообрядческіе наставники, начетчики, кандидаты на наставничество; рядовые старообрядцы являлись слушателями бесѣдъ и обыкновенно оказывались мало подготовленными къ собесѣдованіямъ; когда имъ давались вопросы, они ссылались на свою темноту, а равно на необходимость жить по старинѣ, по вѣрѣ родителей. При подобныхъ же условіяхъ дѣйствовалъ, тоже главнымъ образомъ противъ безпоповцевъ же, помощникъ миссіонера С. Григорьевъ.

Что касается до Курганскаго и Ишимскаго уѣздовъ, то если съ одной стороны обстановка и содержаніе противораскольнической миссіонерской дѣятельности въ нихъ во многомъ сходна съ таковою же дѣятельностью въ уѣздахъ Тюменскомъ и Ялуторовскомъ, то съ другой стороны, влѣдствіе того, что здѣсь много поповцевъ по австрійскому священству, этотъ миссіонерскій районъ отличается нѣсколько особыми условіями жизни старообрядчества, создавшими въ настоящемъ отчетномъ году нѣсколько необычныя явленія въ миссіонерскомъ епархіальномъ дѣлѣ.

Лѣтъ 7—8 тому назадъ стало явно замѣтно среди старообрядцевъ Курганскаго и Ишимскаго округовъ, поповцевъ по австрійскому

священству усиленное движеніе, направленное какъ въ защиту этого священства отъ обличеній со стороны миссіонеровъ нашей православной церкви, такъ и въ обличеніи безпоповщины, въ которой, при такихъ обстоятельствахъ, тоже обнаружилось броженіе. Въ связи съ этимъ стоитъ прошлогодній прїездъ въ предѣлы Тобольской епархіи извѣстнаго защитника австрійскаго священства, старообрядческаго начетчика М. Г. Усова и его бесѣды съ бывшимъ епархіальнымъ миссіонеромъ о. А. Шалабановымъ. Въ отчетномъ году поповцы по австрійскому священству для поддержанія авторитета своего общества не только вторично вызвали упомянутаго И. Г. Усова, но пригласили одновременно съ нимъ и другого извѣстнаго старообрядческаго дѣятеля и богослова, апологета австрійскаго священства К. А. Перетрухина. Послѣдній прибылъ съ сыномъ и еще двумя начетчиками Зеленковымъ и Токманцевымъ. Въ свою очередь мѣстные безпоповцы противопоставляли имъ своего, также знаменитаго въ своемъ родѣ, начетчика слѣнца А. А. Коновалова. Въ виду того, что епархіальные миссіонеры нашей православной церкви, священники А. Виноградовъ и Н. Глуховцевъ, только что начали свое служеніе въ званіи противораскольническихъ миссіонеровъ и не успѣли еще достаточно освоиться съ дѣломъ веденія продолжительныхъ и многоядныхъ бесѣдъ съ извѣстными старообрядческими начетчиками, въ помощь имъ былъ приглашенъ Братствомъ, по благословенію Его Пресвященства, синодальный миссіонеръ, протоіерей К. Крючковъ. Такимъ образомъ истекшимъ лѣтомъ явилась возможность собравшимся вмѣстѣ свѣдущимъ въ обличеніи раскола старообрядства, а равно и въ защитѣ его, людямъ публично побесѣдовать, — взаимно высказать свои сужденія о нашей православной церкви, о старообрядчествѣ, о безпоповщинѣ и австрійскомъ священствѣ. При такихъ обстоятельствахъ состоялось пять бесѣдъ въ с. Брылинскомъ Курганскаго уѣзда: двѣ у о. прот. К. Крюčkова съ А. А. Коноваловымъ, одна у него съ И. Г. Усовымъ; двѣ у И. Г. Усова съ А. А. Коноваловымъ. Старообрядцы придавали этимъ бесѣдамъ очень важное значеніе: они съѣхались изъ разныхъ мѣстъ въ с. Брылинское. „Бесѣды происходили на открытомъ воздухѣ при громадномъ стеченіи народа... Здѣсь были женщины и дѣти, и тысячная толпа, съ напряженіемъ слѣдящая за разсужденіями собесѣдниковъ“. Имѣются свѣдѣнія, что о. миссіонеръ,

священникъ *А. Виноградовъ* намѣренъ составить описаніе наиболѣе замѣчательныхъ изъ этихъ бесѣдъ. Братство съ свѣей стороны желаетъ, чтобы это намѣреніе о. миссіонера осуществилось, и готово оказать ему поддержку. На собесѣдованіяхъ защитникъ безпоповцевъ и защитникъ поповцевъ по австрійскому священству, во взаимной бесѣдѣ основательно и умѣло обвиняли другъ друга, обнаруживъ каждый несостоятельность защищаемого старообрядческаго общества; а въ бесѣдѣ съ православнымъ миссіонеромъ они оказались безсильными основательно защищать старообрядчество и обвинять нашу православную церковь. Тѣмъ болѣе важно будетъ изданіе такового описанія, что безпоповческой начетчикъ Коноваловъ во время составленія сего отчета опять явился въ Тобольской епархіи и именно въ с. Кодскомъ Ялуторовскаго уѣзда, то есть, въ районѣ миссіонера Н. Глуховцева.

(Продолженіе будетъ).

ОТЪ КАНЦЕЛЯРИИ КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ.

Съ тѣхъ поръ какъ по мысли Государя Императора былъ открытъ пріемъ пожертвованій на постройку церквей и школъ въ Сибирскихъ переселенческихъ поселкахъ прошло уже почти восемь лѣтъ. Благодаря широкому приливу пожертвованій, поступавшихъ въ первые годы образованія церковно-строительнаго фонда имени Императора Александра III, сооруженіе храмовъ въ Сибири шло вполнѣ успѣшно и число ихъ значительно умножилось. Въ среднемъ, ежемѣсячныя поступления въ фондъ въ предыдущіе годы составляли около 20,000 руб. и часто значительно превышали эту сумму. При такихъ сборахъ удалось соорудить и начать постройку на средства фонда 190 церквей и почти при каждой церкви школы.

Но въ послѣдніе мѣсяцы сумма новыхъ пожертвованій на Сибирскія церкви чрезвычайно сократилась, а въ минувшемъ Сентябрѣ въ фондъ имени Императора Александра III поступило всего 1,704 р. 74 к., при чемъ въ томъ числѣ 1,000 р. получена отъ распространенія серебряныхъ и золотыхъ жетоновъ. Такого ничтожнаго прилива пожертвованій за цѣлый мѣсяць еще не было со времени образованія для Сибирскихъ поселковъ церковно-строительнаго фонда.

Очевидно, дѣло духовнаго просвѣщенія сибирскихъ переселенцевъ,

сперва обратившее на себя вниманіе нашего общества и благотворителей и начавшее благодаря ихъ матеріальному содѣйствию широко развиваться, — теперь на Руси постепенно забывается и лишенное поддержки легко можетъ заглухнуть.

Съ такимъ положеніемъ дѣла нельзя примириться; цѣлая сѣть церковей и школъ по Сибири уже наиѣчена въ поселкахъ, удаленныхъ на десятки, иногда сотни верстъ отъ ближайшаго храма; многія церкви и школы начаты въ увѣренности, что ревнители Православія и культуры дадутъ возможность собрать средства на окончаніе этихъ разсадниковъ вѣры и знаній среди сибирскаго населенія и слишкомъ обидно было бы теперь обмануть мечты и надежды труженниковъ-переселенцевъ на скорое освященіе для нихъ храмовъ Божіихъ.

Вся наличность кассы фонда имени Императора Александра III къ 1-му Октября сего года состояла изъ 40 р., не считая, впрочемъ, пожертвованныхъ въ фондъ процентныхъ бумагъ, которыя благодаря низкому курсу нельзя теперь продать безъ большого убытка.

Между тѣмъ осенью ежегодно заготавливаются для церковныхъ построекъ строительные матеріалы и производится расчетъ съ рабочими за сдѣланныя лѣтомъ работы. Поэтому на мѣста построекъ необходимо въ близкомъ будущемъ перевести значительныя суммы (по приблизительному подсчету до новаго года требуется около 30,000 р.), которыхъ къ сожалѣнію въ фондѣ имени Императора Александра III пока нѣтъ. Вотъ почему опять приходится напоминать о духовныхъ нуждахъ далекихъ сибирскихъ переселенцевъ и обратиться къ благотворителямъ съ призывомъ помочь посильными пожертвованіями церковному строительству въ Сибирскихъ поселкахъ.

Пожертвованія попрежнему принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій Дворецъ).

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 22.

16-го ноября 1902 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

БРАТСКІЙ ПРАЗДНИКЪ.

Сего 1902 года 26 октября Тобольское Братство св. великомученика Димитрія Солунскаго праздновало двѣнадцатую годовщину своего существованія и своей дѣятельности на пользу Тобольской епархіи. Наканунѣ праздника совершенно было въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, на которомъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Тобольскій и Сибирекій, выходилъ для совершенія литіи и благословенія хлѣбовъ и на поіелей. Послѣ каеизмъ Владыка самъ изволилъ читать житіе св. Димитрія на славянскомъ языкѣ. Въ день праздника къ концу литургіи, которую служилъ Преосвященнѣйшій Антоній, въ соборъ прибыло все городское духовенство, для совершенія торжественнаго молебна небесному покровителю Братства. Особенно пріятно было видѣть въ храмѣ учащихя духовно-учебныхъ заведеній гор. Тобольска, будущихъ дѣятелей на пользу Тобольской епархіи. Во время причащенія произнесъ воодушевленное слово священникъ А. И. Юрьевскій. Въ своемъ словѣ онъ доказывалъ ту мысль, что жизнь современныхъ христіанъ весьма мало проникнута требованіями христіанскаго идеала, что въ ней весьма много языческаго, антихристіанскаго.

Въ 1 часъ по полудни въ покояхъ Его Преосвященства состоялось торжественное засѣданіе членовъ Братства, живущихъ въ г. Тобольскѣ. Послѣ пѣнія хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ: „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“, секретарь Совѣта Братства свящ. К. Я. Кіанов-

скій началъ чтеніе отчета Братства за 1901—1902 годъ (съ октября по октябрь мѣсяць). Изъ отчета усматривается, что кромѣ почетныхъ и пожизненныхъ членовъ Братство числило 1271 дѣйствительнаго члена. Общихъ собраній Братства было 3 и засѣданій Совѣта—27. Въ отчетѣ болѣе подробно описана дѣятельность Братства по борьбѣ съ расколомъ, на что израсходовано изъ средствъ Братства 1523 р. 26 коп. Особенно интересны и плодотворны были собесѣдованія, устроенныя при участіи Синодальнаго миссіонера прот. К. Крюкова въ с. Брылинскомъ Курганскаго уѣзда. Здѣсь происходили собесѣдованія не только православныхъ миссіонеровъ съ защитниками раскола, но и между самими раскольниками. Просвѣтительная дѣятельность Братства выражалась въ пособіи школамъ, особенно въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, въ изданіи листовъ и брошюръ, въ устройствѣ бесплатной читальни-библіотеки въ гор. Тобольскѣ, въ наблюденіи и руководствѣ за чтеніями и проповѣданіемъ слова Божія въ Тобольской епархіи, въ продажѣ книгъ, иконъ и проч. Обо всемъ этомъ читатели Епархіальныхъ Вѣдомостей найдутъ подробныя свѣдѣнія въ печатаемомъ отчетѣ Братства. Выдающимся событіемъ въ дѣятельности Братства въ отчетномъ году было открытіе Церковнаго Древлехранилища. На торжественномъ собраніи Братства хранитель Древлехранилища свящ. А. И. Юрьевскій произнесъ печатаемую ниже рѣчь, и Преосвященнѣйшій Антоній объявилъ Тобольское Церковное Древлехранилище открытымъ.

ТОБОЛЬСКОЕ ЦЕРКОВНОЕ ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ.

Тобольское Епархіальное Братство св. Димитрія Солунскаго, поставившее себѣ задачей, между прочимъ, „заботиться о приведеніи въ извѣстность и сохраненіи вещественныхъ памятниковъ церковной старины, имѣющихся въ церквахъ Тобольской епархіи или у частныхъ лицъ“, обратилось въ 1899 году ко всемъ священно-служителямъ епархіи съ просьбой доставить въ Совѣтъ Братства свѣдѣнія о такихъ памятникахъ по особо составленной для сей цѣли программѣ. По полученіи требуемыхъ свѣдѣній и приведеніи ихъ въ систему, Совѣтъ Братства обратился въ Тобольскую духовную Консисторію съ особымъ ходатайствомъ сдѣлать циркулярное распоряженіе о тщательномъ сохраненіи вещественныхъ памятниковъ церковной старины, находящихся въ предѣ-

лахъ Tobольской епархіи, строго воспретивъ таковыя поновлять, исправлять, видоизмѣнять, а тѣмъ болѣе продавать или же совсѣмъ уничтожать безъ вѣдома и согласія Епархіальнаго Начальства.

Эти заботы Братства о сохраненіи церковныхъ памятниковъ естественно скрывали въ себѣ зародышъ мысли о пользѣ и возможности собранія таковыхъ памятниковъ въ одно опредѣленное, общее мѣсто. Многіе любители церковной старины стали подумывать съ этого времени объ основаніи въ Tobольской епархіи церковно-археологическаго музея или древлехранилища. Нуженъ былъ только предпримчивый и энергичный инициаторъ, который могъ бы привести это доброе дѣло въ исполненіе. Остановившись на мысли о пользѣ учрежденія въ Tobольскѣ церковно-археологическаго музея, Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Tobольскій и Сибирскій, 8 сентября 1900 г. вошелъ въ Совѣтъ Братства съ слѣдующимъ предложеніемъ: „Такъ какъ по пункту В § 3 Устава Братства задачей Братства, между прочимъ, служить „распространеніе просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“, то симъ предлагается Совѣту Братства войти въ обсужденіе того, не благовременно ли будетъ приступить для означенной цѣли къ устройству въ г. Tobольскѣ церковно-археологическаго музея, который бы знакомилъ посѣтителей съ замѣчательными памятниками церковной старины и отчасти предохранялъ эти памятники отъ поврежденія и разрушенія“. Въ этомъ же предложеніи Архипастырь указалъ и самый способъ пріобрѣтенія для предполагаемаго музея церковной старины. „Такъ какъ Братствомъ уже собраны свѣдѣнія о замѣчательныхъ памятникахъ церковной старины, имѣющихся при церквяхъ епархіи, то легко сдѣлать основательный между ними выборъ тѣхъ, которые болѣе замѣчательны въ церковно-археологическомъ отношеніи и, сдѣлавъ выборъ, просить духовную Консисторію о присылкѣ ихъ въ музей для храненія съ исключеніемъ изъ церковныхъ описей и съ передачей ихъ въ собственность музею“. Совѣтъ Братства, сочувственно откликнувшись на предложеніе Архипастыря, журналомъ отъ 11 сентября того же 1900 года постановилъ просить о ректора Tobольской духовной семинаріи, прот. П. Д. Головина, на котораго указалъ и самъ Преосвященный въ своемъ предложеніи, принять на себя организацію такого важнаго и новаго въ нашей епархіи дѣла, какъ основаніе церковнаго древлехранилища. Вмѣстѣ съ этимъ Совѣтомъ Братства рѣшено было оказать, по своимъ сред-

ствамъ, матеріальную помощь древлехранилицу при ремонтѣ и приспособленіи зданія для этого новаго учрежденія.

23 марта 1901 года протоіерей П. Д. Головинъ представилъ Его Преосвященству составленный имъ „Проекъ Устава церковнаго древлехранилица при Тобольскомъ св. великомученика Дмитрія Братствѣ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, во исполненіе постановленія Совѣта Братства отъ того же 11 сентября 1900 г., о. ректоръ, на котораго возложено не только составленіе „Проекта Устава“, но и организація дѣла по устройству древлехранилица, вошелъ къ Его Преосвященству съ представленіемъ о сформированіи „Учредительнаго Комитета“, который могъ бы заняться окончательнымъ редактированіемъ „Проекта Устава“ и избрать изъ среды своей хранителя, казначея и секретаря древлехранилица. Но Совѣтъ Братства, обсудивъ дѣло по устройству древлехранилица, на этотъ разъ (журналомъ отъ 26 апрѣля 1901 г.) рѣшилъ особой комиссіи, проектированной о. ректоромъ, не образовывать, а приурочить древлехранилице всецѣло къ Тобольскому Епархіальному Братству на положеніи прочихъ учреждений Братства. Въ такомъ именно смыслѣ „Проекъ Устава“ и былъ редактированъ самимъ Совѣтомъ Братства. По утвержденіи Его Преосвященствомъ означеннаго журнала, возбуждено было въ установленномъ порядкѣ ходатайство объ утвержденіи Устава церковнаго древлехранилица Святѣйшимъ Синодомъ. Но это дѣло утвержденія Устава нѣсколько замедлилось въ виду того, что Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ „Проекъ Устава“ былъ переданъ на разсмотрѣніе въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. И только послѣ сдѣланныхъ Совѣтомъ Братства дополненій въ Уставѣ, согласно указаніямъ означеннаго Министерства, Святѣйшій Синодъ указомъ своимъ отъ 13 ноября 1901 года опредѣлялъ: учредить при Тобольскомъ Братствѣ св. великомуч. Дмитрія Солунскаго церковное древлехранилице и утвердить представленный въ Св. Синодъ Уставъ онаго.

По утвержденному Св. Синодомъ Уставу древлехранилица, покровителемъ послѣдняго состоитъ епархіальный Преосвященный (§ 14-й). Древлехранилице имѣетъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ (§ 15), которые, однако, не пользуются правами членовъ Братства и не имѣютъ участія въ управленіи дѣлами древлехранилица (§ 17-й, примѣч. 2-е). Почетные члены суть лица, оказавшія особыя услуги древлехранилицу или сдѣлавшія единовременныя пожертвованія въ размѣрѣ не менѣе 50

рублей (§ 16). Дѣйствительными членами считаются лица, уплачивающія ежегодно не менѣе 1 руб. или внесшія единовременно не менѣе 25 руб. (§ 17). Ближайшее завѣдываніе дѣлами древлехранилища возлагается на предсѣдателя, казначея и секретаря Тобольскаго Епархіальнаго Братства. Кромѣ того, избираются Совѣтомъ Братства хранитель древлехранилища и его помощникъ и утверждаются въ этой должности, съ ихъ согласія, епархіальнымъ Преосвященнымъ (§ 18); хранитель и помощникъ должны быть лица въ священномъ санѣ, такъ какъ въ древлехранилище поступаютъ предметы, освященные употребленіемъ при богослуженіи (потиры, евангелія, напрестольные кресты и проч.), коихъ мірянамъ не надлежитъ касаться (§ 20, примѣч.). Хранителемъ церковнаго древлехранилища въ настоящее время состоитъ преподаватель епархіальнаго женскаго училища, священникъ Александръ Юрьевскій, а на должность помощника былъ избранъ Совѣтомъ Братства діаконъ каѳедральнаго собора Евлампій Пелымскій, который, впрочемъ, по недостатку свободнаго времени, вскорѣ же отказался отъ этой должности, оказавъ древлехранилищу посильную услугу.

По полученіи Синодальнаго указа, Совѣтъ Братства началъ свою дѣятельность по приготовленію помѣщенія для древлехранилища. Первоначально, когда мысль объ учрежденіи въ г. Тобольскѣ древлехранилища только еще зарождалась, предположено было приспособить для древлехранилища принадлежащій архіерейскому дому флигель близъ Братства, гдѣ раньше помѣщалась братская церковно-приходская школа. Но журнальнымъ постановленіемъ Совѣта Братства отъ 26 апрѣля 1901 г. рѣшено было просить причтъ каѳедральнаго собора уступить для древлехранилища нижній этажъ каменнаго зданія соборной ризницы, занятый консисторскимъ архивомъ (дѣлами бывшихъ духовныхъ правленій). Уступленное администраціею собора подъ древлехранилище, это помѣщеніе на отпущенныя Братствомъ средства, въ размѣрѣ 530 руб. было отремонтировано и приспособлено для новаго учрежденія. Для наблюденія и завѣдыванія дѣлами по приспособленію означеннаго помѣщенія подъ древлехранилище, Совѣтомъ Братства была временно организована особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ прот. Н. Д. Скосырева. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ настоящаго (1902) года работы по отдѣлкѣ помѣщенія для церковнаго древлехранилища были окончены, и началась новая работа по приведенію въ порядокъ и распредѣленію по мѣстамъ предметовъ церковной старины, собранныхъ на пространствѣ Тобольской епархіи.

Указанный Его Преосвященством, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Епископомъ Tobольскимъ и Сибирскимъ, въ предложеніи на имя Совѣта Братства способъ пріобрѣтенія предметовъ церковной старины для древлехранилища оказался вполне цѣлесообразнымъ. Благодаря содѣйствію духовной Консисторіи, на имя Совѣта Братства съ начала настоящаго (1902) года стали поступать со всѣхъ концовъ епархіи какъ вещественные, такъ и письменные памятники церковной старины. Общее количество таковыхъ памятниковъ, поступившихъ въ Tobольское древлехранилище ко дню его открытія, можно сказать, превзошло ожиданія учредителей, такъ что предназначенное и отдѣланное для древлехранилища помѣщеніе подъ соборной ризницей, состоящее всего лишь изъ одной комнаты, оказалось не достаточно обширнымъ для свободного размѣщенія въ немъ церковныхъ памятниковъ, а сводчатое устройство его потолка—не вполнѣ благопріятнымъ для распредѣленія по стѣнамъ комнаты иконъ и живописныхъ портретовъ.

Относительно археологической цѣнности поступившихъ въ древлехранилище памятниковъ нужно замѣтить, что весьма древнихъ вещей нѣтъ въ нашемъ древлехранилищѣ, да ихъ и не можетъ быть, такъ какъ даже со времени покоренія Сибири прошло только 320 лѣтъ, а отъ учрежденія въ Tobольскѣ архіерейской каѳедры и еще меньше. Но за то по количеству именно *церковныхъ* памятниковъ, Tobольское древлехранилище въ ряду не многихъ учреждений этого рода ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поставлено на послѣднее мѣсто. До сего времени, т. е. до открытія церковнаго древлехранилища въ Tobольскѣ, на обширномъ пространствѣ нашего отечества существовало всего лишь 16 церковно-археологическихъ музеевъ и древлехранилищъ, при чемъ одни изъ нихъ и донынѣ едва влачатъ свое существованіе, а другіе, если и считаютъ количество имѣющихся въ нихъ памятниковъ цѣлыми тысячами, то ⁹/₁₀ этого количества приходится на монеты, медали и жетоны, т. е. на предметы мелкіе и нецерковнаго характера. Между тѣмъ церковное древлехранилище въ Tobольскѣ составилось исключительно изъ памятниковъ церковнаго характера. Ко дню открытія древлехранилища въ него поступило какъ отъ частныхъ лицъ, такъ главнымъ образомъ изъ церквей и монастырей епархіи: 1 престоль, 22 антиминса, 21 потиръ, 12 дискововъ, 7 звѣздцъ, 22 дарохранительницы, 6 дароносицъ (изъ нихъ нѣкоторые съ приборами), 9 тарелокъ, 2 копія, 6 лжицъ,

2 ковша, 1 сосудецъ для св. мѣра, 1 водосвятная чаша, 1 литійное блюдо, 6 брачныхъ вѣнцовъ, 2 деревянныхъ подсвѣчника, 1 слюдяной фонарь, 8 напрестольныхъ крестовъ, 1 подпрестольный крестъ, 2 бронзовыхъ наперсныхъ креста въ память 1812 г., 3 колокола, 1 риза, 1 епитрахиль, 4 покровца, 2 воздуха, 1 плащаница, 4 митрополичьихъ клобука, 2 посоха, 30 иконъ—иконописныхъ, живописныхъ, рельефныхъ и др., 17 иконъ въ видѣ статуй, 1 надгробный памятникъ, 2 иконы съ эпитафіями, 1 митрополичье мѣсто, 1 царское мѣсто, 19 живописныхъ портретовъ и видовъ, 5 мѣдныхъ клише, для печатанья антиминсовъ и ставленническихъ грамотъ, 3 слюдяныхъ рамы, 3 альбома фотографическихъ снимковъ, 7 отдѣльныхъ фотографическихъ снимковъ, 7 архіерейскихъ ставленническихъ грамотъ, 2 Высочайшихъ рескрипта, 4 святоотеческихъ автографа, 112 писемъ, имѣющихъ мѣтно-историческій интересъ, 30 разныхъ документовъ (грамоты, указы, формуляры и т. п.) въ подлинникахъ или старинныхъ копіяхъ, 36 документовъ въ копіяхъ нашего времени, 210 геометрическихъ плановъ и географическихъ картъ, 168 рукописныхъ книгъ и тетрадей, 25 печатныхъ книгъ изданія XVII и XVIII вѣковъ, 133 книги и брошюры XIX столѣтія, 28 разныхъ раскольническихъ вещей, 3 вещи не церковнаго характера и нѣсколько ММ мелкихъ вещей и остатковъ отъ изломанныхъ предметовъ церковной утвари. Всѣхъ вообще поступившихъ въ древлехранилище вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ ко дню его открытія числилось по хронологической описи 908 номеровъ. Главнымъ источникомъ этихъ памятниковъ явилась ризница Тобольскаго кафедральнаго собора, оттуда, благодаря весьма участливому отношенію о. протоіер. Н. Д. Скосырева, было передано въ древлехранилище 98 вещественныхъ и 328 письменныхъ памятниковъ.

Изъ поступившихъ въ церковное древлехранилище вещественныхъ памятниковъ по своей древности и рѣдкости наибольшаго вниманія заслуживаютъ прежде всего предоставленные ризницей кафедральнаго собора древлехранилищу лишь во временное пользованіе: грузинская плащаница—даръ кахетинскаго царя Александра I († 1511 г.) алавердскому собору; икона Спасителя съ предстоящими, новгородскаго письма начала XVI вѣка, бывшая, по преданію, въ походной часовнѣ Ермака; серебряный потиръ и архіерейскій посохъ, оба 1621 г.—дары царя Михаила Феодоровича и патріарха Филарета первому Тобольскому архіепископу Кириану. Изъ предметовъ церковной старины, переданныхъ

въ собственность древлехранилища, обращаютъ на себя вниманіе: серебряный вызолоченный чеканный посохъ второго Тобольскаго архіепископа Макарія (1624—1635 г.); серебряный потиръ 1657 г.; антиминь 1658 г., освященный архіепископомъ Симеономъ; живописный портретъ патриарха Іоакима, писанный въ 1678 г.; антиминь время патриарха Адріана, освященный митрополитомъ Игнатіемъ; икона распятія и страданій Іисуса Христа, представляющая собою памятникъ сибирской иконописи XVII вѣка.

Среди печатныхъ книгъ особенно древнихъ и замѣчательныхъ въ древлехранилище не постушило, хотя и среди нихъ есть заслуживающія вниманія, таковы, напр.: старопечатное юсовое евангеліе южно-русскаго изданія начала XVII вѣка (безъ выходного листа); служебникъ 1617 года, печатанный на средства ясновельможнаго пана Сапѣги въ друкарни Леона Мамонича (къ сожалѣнію, не цѣлый); старопечатное евангеліе 1648 г. въ бархатномъ переплетѣ съ литыми серебряными позолоченными наугольниками, середникомъ и жуками. Но болѣе замѣчательною и рѣдкою является книга не богословскаго содержанія, изданная въ Москвѣ въ 1647 г., во второй годъ царствованія Алексѣя Михайловича, подъ заглавіемъ: „Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей“. Эта книга, по словамъ военныхъ лицъ, представляетъ собою едва ли не единственный экземпляръ въ настоящее время.

Изъ рукописныхъ книгъ и относящихся къ исторіи Тобольской епархіи документовъ обращаютъ на себя вниманіе Кириллова книга—рукопись половины XVI вѣка; небольшое евангеліе XVI вѣка, писанное мелкимъ полууставомъ, представляющее собою списокъ съ весьма древней рукописи сербской редакціи; Провѣтитель Іосифа Волоцкаго—рукопись XVI в., принадлежавшая первому Тобольскому владыкѣ Кипріану и собственноручно скрѣпленная имъ по листамъ; книга, глаголемая Алфавитъ, изъ библіотеки архіепископа Герасима съ его собственноручною на нижнихъ поляхъ подписью крупнымъ полууставомъ (1645 г.); книга, глаголемая Соборникъ, писанная до 1648 г. и заключающая въ себѣ, между прочимъ, древнѣйшее сказаніе объ Абалакской иконѣ Бож. Матери (уника); рукописная книга XVIII в., содержащая въ себѣ записъ о чудесахъ, бывшихъ отъ иконы Спасителя, находящейся въ Тобольскомъ каедральномъ соборѣ, отъ Абалакской иконы Божіей Матери и отъ Казанской иконы, что въ Знаменскомъ монастырѣ (тоже уника).

Наконецъ, какъ на весьма цѣнныя рукописи, составляющія какъ бы святыню древлехранилища, нужно указать на четыре новооткрытыхъ автографа святителя Димитрія, Ростовскаго чудотворца.

Открытие церковнаго древлехранилища было приурочено Совѣтомъ Братства къ братскому празднику (26 октября). Наканунѣ праздника (т. е. 25 октября) въ 2^{1/2} ч. по полудни предсѣдателемъ Братства, прот. Н. Д. Скосыревымъ собранъ съ священниками А. Юрьевскимъ (хранителемъ древлехранилища) и К. Кіановскимъ (секретаремъ Братства) былъ отслуженъ въ древлехранилищѣ молебенъ св. великомученику Димитрію Солунскому, небесному покровителю Братства, и совершенъ чинъ малаго водоосвященія. При этомъ, на молебнѣ евангеліе прочитано было по старопечатной книгѣ, изданной въ 1648 г., а при водоосвященіи употребленъ былъ крестъ, данный царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ первому Тобольскому архіепископу Кириану въ 1621 году. На молебнѣ присутствовали члены Совѣта Братства. Въ самый же день братскаго праздника, въ общемъ собраніи членовъ Братства, Его Пресвященство, Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Тобольскій и Сибирскій, объявилъ церковное древлехранилище открытымъ, послѣ чего свящ. А. Юрьевскимъ была предложена вниманію членовъ Братства историческая записка объ учрежденіи въ Тобольскѣ церковнаго древлехранилища.

Начало древлехранилищу, такимъ образомъ, положено. Теперь остается только желать, чтобы оно изъ года въ годъ пополнялось различными памятниками церковной старины, хранящимися какъ въ церквахъ и монастыряхъ Тобольской епархіи, такъ и на рукахъ частныхъ лицъ. На всемъ пространствѣ Тобольской епархіи, безъ сомнѣнія, помимо памятниковъ, переданныхъ въ древлехранилище, остается еще множество не собранныхъ предметовъ церковной старины и разныхъ документовъ, относящихся къ исторіи нашей епархіи. Желательно, конечно, чтобы и эти предметы сдѣлались также достояніемъ церковнаго древлехранилища. Въ настоящемъ году ко дню открытія древлехранилища причты церковей епархіи присылали въ Братство преимущественно предметы церковной утвари (потіры, дискосы, дарохранительницы, кресты и т. п.). Но, вѣдь, кругъ церковныхъ памятниковъ не ограничивается одними лишь сосудами. Въ епархіальное древлехранилище, — какъ гласитъ его Уставъ, — поступаютъ со всей Тобольской епархіи историческіе и археологическіе памят-

ники: 1) вещественные и 2) письменные (§ 3). „Къ памятникамъ перваго рода относятся: а) предметы церковной утвари—дарохранительницы, кресты напестольные, наперсные—священническіе, нагрудные—міряпъ (тѣльники), сосуды, диски, звѣздицы, копія, кадила, подсвѣчники, лампы, чаши, кубки, ковши и проч.; б) священныя облаченія: митры, саккосы, омофоры, палицы, ризы, стихари, епитрахили, набедренники, орари, поручи, поясы, антиминсы, плащаницы, напестольныя одежды, аналойныя пелены, воздухи, покровы и проч.; в) предметы церковнаго искусства: св. иконы, копія съ мѣстно-чтимыхъ святыхъ, привѣски къ иконамъ, оклады на иконахъ—металлическіе и шитые жемчугомъ, бисеромъ, шелками, золотомъ и серебромъ съ финифтяными и другими украшеніями, портреты епархіальныхъ архимандритовъ и выдающихся дѣятелей изъ среды духовенства, разные скульптурные предметы или архитектурныя украшенія (орнаменты), хотя бы и въ небольшихъ кускахъ или обломкахъ, части оконныхъ и дверныхъ рѣшетокъ, образцы рѣзбы въ иконостасахъ, кіотахъ, царскихъ вратахъ, образцы позолоты, серебрянія и раскрашенія, съ выдѣленіемъ господствующаго цвѣта красокъ и разнообразнаго сочетанія ихъ“ (§ 4). „Письменные памятники древлехранилища составляютъ: а) богослужебныя книги: евангелія, апостолы, служебники и другихъ наименованій книги, употребляемыя для чтенія и пѣнія при богослуженіи, особенно старопечатныя (временъ патріаршихъ), имѣющія значеніе при полемикѣ съ расколомъ и вообще для миссіонерскаго дѣла въ епархіи. Посему должны быть цѣнны опыты переводовъ богослужебныхъ книгъ на инородческіе языки или учебныя пособія для инородцевъ епархіи; б) рукописи. Сюда должны быть отнесены: а) все акты или свитки, окладныя книги, владѣнныя записи, дарственныя монастырямъ, церквамъ, древнія или новѣйшія, въ подлинникѣ или копіяхъ; б) документы изъ архивовъ церковныхъ, разныхъ учреждений, епархіальныхъ и учебныхъ заведеній, за каковыми въ настоящее время остается только историческое значеніе и которые могутъ составлять матеріалъ для научной разработки; в) все доселѣ отпечатанныя или хранящіяся въ рукописяхъ или въ необработанномъ матеріалѣ труды разныхъ лицъ изъ среды духовныхъ или свѣтскихъ, имѣющіе предметомъ своимъ изученіе исторіи епархіи, біографіи архимандритовъ, историческіе очерки монастырей, учебныхъ заведеній, описанія церквей, приходовъ и проч. не только оригинальные, но и все рукописныя матеріалы,

статьи, коніи съ замѣчательныхъ рукописей и различнаго рода документы, относящіеся до Тобольской епархіи, ея прошлаго и настоящаго, свѣдѣнія о чемъ заключаются въ разныхъ сборникахъ, періодическихъ изданіяхъ и отдѣльно изданныхъ сочиненіяхъ; г) имѣющія историческій интересъ записки и письма отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ по рожденію или службѣ Тобольской епархіи, по смерти которыхъ бумажное наслѣдство большею частію исчезаетъ безслѣдно, но заботами любителей исторіи и археологіи отнынѣ могло-бы быть сохранено для потомства и исторической науки; д) планы церквей епархіи въ подлинникахъ или копіяхъ, фотографическіе снимки съ замѣчательныхъ по архитектурѣ церковныхъ зданій, священныхъ изображеній—иконъ, стѣнной внутренней и наружной иконописи, отъ руки или фотографическіе снимки съ орнаментовъ, таковыя же со зданій церквей—школь, равно съ построекъ-приходскихъ школь, часовень, подорожныхъ крестовъ и проч.“ (§ 6). Такимъ образомъ, кругъ предметовъ, поступающихъ въ церковное древлехранилище, весьма широкъ. Поэтому не только церкви старинныя, но и сравнительно юныя могутъ оказать услугу начатому епархіальнымъ Братствомъ доброму дѣлу собиранія мѣстныхъ церковныхъ памятниковъ. И мы надѣемся, что причты церквей епархіи не откажутся прислать въ древлехранилище находящіеся въ ихъ вѣдѣніи памятники сибирской церковной старины. Этимъ окажутъ они живое содѣйствіе развивающейся въ послѣднее время въ нашемъ отечествѣ археологической наукѣ, да и самыя памятники сохранять цѣлыми и невредимыми. Вѣдь, кому неизвѣстно устройство нашихъ сельскихъ церквей? Почти всѣ онѣ деревянныя, и случаи уничтоженія церквей, а вмѣстѣ съ ними и церковныхъ памятниковъ, пожарами повторяются почти каждый годъ. И сколько погибло такимъ образомъ древнихъ и цѣнныхъ памятниковъ? Вѣдь, много-ли предметовъ сохранилось на пространствѣ Тобольской епархіи отъ XVII и даже XVIII вѣка? Кромѣ того, многіе церковные памятники пришли въ преждевременную ветхость и разрушеніе отъ неумѣлаго, неосторожнаго, а иногда и прямо небрежнаго обращенія съ ними. Какъ извѣстно, многіе старинные предметы валяются заброшенными и забытыми или въ пыльныхъ и сырыхъ амбарахъ, или же на церковныхъ чердакахъ среди всевозможнаго хлама и даже иногда подъ толстыми слоями голубинаго помета. Помѣщенные же въ епархіальномъ древлехранилищѣ всѣ таковыя памятники найдутъ себѣ тамъ и приличное мѣсто, и бережное обращеніе, и даже заботливый уходъ.

Но задачи древлехранилища не ограничиваются однимъ простымъ лишь собираніемъ мѣстныхъ церковныхъ памятниковъ. Всѣ памятники какъ вещественные, такъ и письменные, поступающіе въ церковное древлехранилище, имѣютъ значеніе, не просто какъ интересныя рѣдкости, на которыя можно въ часы досуга и развлеченія прійти и посмотреть, но какъ матеріалы для освѣщенія прошлыхъ судебъ нашей епархіи, какъ источники историческаго изученія православной церкви въ предѣлахъ Тобольскаго края. Поэтому на ряду съ собираніемъ памятниковъ церковное древлехранилище имѣетъ и другую, болѣе высокую задачу, именно—изученіе Тобольской епархіи въ ея историческомъ прошломъ. Достигнуть же съ успѣхомъ этой своей задачи древлехранилище можетъ не иначе, какъ при общемъ сочувствіи къ нему любителей своего родного края, интересующихся его исторіей. Посему древлехранилище считаетъ своимъ долгомъ обратиться ко всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, принадлежащимъ по своему рожденію или службѣ Тобольской епархіи, съ почитательнѣйшею просьбою оказать просвѣщенное содѣйствіе древлехранилищу своими литературными трудами, а также прійти на помощь организациі этого новаго учрежденія передачей въ его собственность имѣющихся въ ихъ распоряженіи вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ церковной старины.

Свящ. А. Юрьевскій.

ОБЪ ИЗДАНІИ КНИЖЕКЪ

церковно-историческаго и церковно-археологическаго содержанія,
подъ общимъ заглавіемъ:

„Тобольское церковное древлехранилище“.

Въ послѣднее время въ нашемъ отечествѣ всюду пробуждается и оживаетъ интересъ къ родной исторической наукѣ. Тщательно собираются заброшенные и забытые памятники русской старины, учреждаются музеи, церковныя древлехранилища и архивы, издаются старинные документы, съ каждымъ годомъ выходятъ въ свѣтъ все новыя и новыя изслѣдованія по тѣмъ или инымъ вопросамъ изъ русской-гражданской и церковной исторіи. Въ періодической печати не рѣдко слышатся призывы всѣхъ, кто можетъ, потрудиться въ дѣлѣ разработки русскаго историческаго матеріала, „принести свой трудъ на построеніе величественнаго зданія родной исторіи“, при чемъ боль-

шія надежды въ этомъ отношеніи возлагаются на духовенство. И, дѣйствительно, наше духовенство, не только городское, но и сельское, въ лицѣ многихъ своихъ представителей, старательно изучаетъ имѣющіеся въ его распоряженіи документы и вноситъ въ общую церковно-историческую сокровищницу свою посильную литературную лепту въ видѣ біографій архипастырей, проповѣдниковъ и другихъ духовныхъ дѣятелей, въ видѣ также небольшихъ изслѣдованій и замѣтокъ о своихъ приходяхъ, монастыряхъ, духовно-учебныхъ заведеніяхъ и т. д. Подобнаго же рода историческія сочиненія выходятъ изъ-подъ пера и лицъ свѣтскихъ, интересующихся судьбами церкви въ предѣлахъ извѣстной епархіи. Такими лицами являются главнымъ образомъ преподаватели различныхъ учебныхъ заведеній. Конечно, каждый отдѣльно взятый трудъ провинціального историка не можетъ быть великимъ по своему значенію, но совокупность подобныхъ произведеній, цѣлые десятки и сотни ихъ являются уже весьма цѣннымъ вкладомъ въ нашу родную историческую науку. Къ сожалѣнію, наши провинціальныя историки весьма рѣдко обладаютъ достаточными средствами, чтобы издавать свои труды отдѣльными книжками. Обыкновенно они помѣщаютъ свои произведенія историческаго характера на страницахъ мѣстныхъ или Епархіальныхъ, или Губернскихъ Вѣдомостей? Но такъ какъ отдѣльными оттисками (если не считать тѣ 20 или 30 экземпляровъ, которые обыкновенно даются провинціальными Вѣдомостями авторамъ въ видѣ гонорара) эти статьи не выходятъ въ свѣтъ и въ продажу не поступаютъ, то обыкновенно и не пользуются надлежащею распространенностью. Возьмемъ, напр., труды нашихъ Тобольскихъ историковъ. Здѣсь даже сочиненія выдающихся нашихъ писателей, какими были извѣстные Н. А. Абрамовъ и прот. А. Сулоцкий, доселѣ остаются мало кому извѣстными даже изъ лицъ, заинтересованныхъ исторіей нашей епархіи. Да и въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ могутъ быть въ настоящее время извѣстны тѣ изъ трудовъ этихъ историковъ, которые были напечатаны, напр., въ Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ въ 50-хъ или 60-хъ годахъ истекшаго столѣтія, когда эти Вѣдомости нельзя найти не только въ бібліотекахъ частныхъ лицъ, но даже въ громаднхъ книгохранилищахъ высшихъ учебныхъ заведеній? Той же печальной участи, которая постигла сочиненія Абрамова и прот. Сулоцкаго, подверглись труды и

другихъ нашихъ мѣстныхъ историковъ, печатавшіеся, напр., въ Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Въ этомъ мѣстномъ епархіальномъ органѣ, какъ показываетъ его 20-лѣтняя исторія, весьма не рѣдко помѣщались дѣльныя, серьезныя и основательныя статьи по исторіи Тобольской епархіи. Припомнимъ, напр., труды *прот. П. Головина* („Тобольскій Знаменскій второклассный мужской монастырь“, „Абалакскій Знаменскій третъеклассный мужской монастырь“, „Тюменскій Троицкій монастырь“, „Туринскій Николаевскій женскій монастырь“, „Кондинскій Троицкій монастырь“ и др.), *А. Недостыкова* („Тобольскіе архипастыри“, „Миссіонерская дѣятельность митрополита Филовея Лецинскаго“ и др.), *И. Ксенофонтова* („О заказныхъ латинскихъ и славяно-русскихъ школахъ въ Тобольской епархіи“, „Объ учрежденіи русскихъ духовныхъ училищъ при архіепископѣ Антоніи Знаменскомъ“ и др.), *В. Сертеева* („Разборъ священнослужителей и ихъ дѣтей въ Тобольской епархіи въ 1769 и 1797 годахъ“, „О колодникѣ-растригѣ Теофилактѣ Мелесѣ“, „Объ открытіи Томской епархіи“, „Открытие Пермской и Оренбургской епархій въ 1799 г.“), *И. Сырцова* („Къ исторіи мистическихъ сектъ въ Сибири: духовидецъ Израиль“, „Перечень извѣстныхъ религіозныхъ раскольническихъ убійствъ и самоубійствъ въ Россіи и Сибири“, „Сибирскіе квакеры въ XVIII вѣкѣ“, „Старообрядческая іерархія въ Сибири“, „Самосожигательство сибирскихъ старообрядцевъ въ XVII и XVIII столѣтіи“, „Протопопъ Аввакумъ въ Сибири“ и др.), *прот. А. Сулоцкого* („Первые викарии Тобольской митрополіи“, „Митрополитъ сибирскій и тобольскій Игнатій Римскій-Корсаковъ“, „прот. Петръ Андр. Фелицынъ“, „Сибирскій юбилей въ прошломъ, т. е. XVIII, столѣтіи“, „Хожденіе на ослати въ вербное воскресенье, совершавшееся въ старину въ г. Тобольскѣ“ и др.), *прот. А. Грамматина* („Краткій историческій очеркъ города Тобольска“, „Возоявленская церковь города Тобольска“, „Крестовоздвиженская церковь города Тобольска“ и др.), *А. Судницына* („Тобольская архіерейская славяно-русская школа“, „Рѣчь, произнесенная на семинарскомъ юбилеѣ“ и др.), *прот. Н. Скосырева* („Тобольскій Каѳедральный Софійско-Успенскій соборъ“, „Археологическая рѣдкость ризницы Тобольскаго каѳедральнаго собора“ и др.), *Н. Городкова* („Образованіе новой Омской епархіи“, „О.о. архимандриты Филаретъ и Веніаминъ Пѣту-

ховы, питомцы тобольскихъ духовно-учебныхъ заведеній“, „О.о. Зосима и Василискъ, сибирскіе подвижники конца XVIII и начала XIX столѣтій“ и др.); *Е. Кузнецова* („Матеріалы для статистики Тобольской епархіи во второй половинѣ XVIII ст.“, „Лѣтопись Щетининныхъ“, „Святые ворота въ старомъ Тобольскѣ“, „Тобольскій кремль и одна изъ его тайнъ“ и др.), *прот. М. Путинцева* (Отвѣтъ на статью „Историческая справка по поводу юбилея г. Березова“, „Святые и историческія могилы города Березова“ и др.), и многихъ другихъ авторовъ, помѣщавшихъ менѣе значительныя по размѣру, хотя не менѣе важныя по значенію, статьи мѣстно-историческаго содержанія. Но всѣ эти перечисленныя и имъ подобныя сочиненія, не смотря на цѣнность ихъ для церковно-исторической науки, не получили должнаго распространенія. Напечатанныя лишь въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и не выпущенныя въ свѣтъ въ качествѣ отдѣльныхъ оттисковъ, эти сочиненія не могутъ служить ни пособіями для лицъ, живущихъ внѣ Тобольской епархіи, при написаніи или болѣе или менѣе капитальныхъ историческихъ трудовъ по тому или иному вопросу, ни средствомъ къ распространенію мѣстно-историческихъ свѣдѣній въ средѣ самихъ жителей Тобольской епархіи. Чтобы сдѣлать добытыя свѣдѣнія по нѣкоторымъ вопросамъ изъ сибирской исторіи достояніемъ болѣе обширнаго круга читателей, наши мѣстные историки нерѣдко находили нужнымъ нѣкоторыя изъ своихъ сочиненій печатать по нѣскольку разъ и въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ. Такъ именно поступали Н. Абрамовъ, прот. А. Сулоцкій и Е. Кузнецовъ. Но и этотъ способъ распространенія своихъ сочиненій, практиковавшійся нашими историками, не можетъ быть признанъ вполне цѣлесообразнымъ, такъ какъ и самыя тѣ періодическія изданія, куда направляли свои сочиненія упомянутыя лица, не пользуются большой распространенностью.

(Окончаніе будетъ).

Общество трезвости въ селѣ Дубровномъ, Могилевской волости, Курганскаго уѣзда.

Общество трезвости въ нашемъ селѣ всецѣло обязано своимъ возникновеніемъ покойному Сергѣю Александровичу Рачинскому. Его „Письма

къ духовному юнеству о трезвости“, случайно попавшія въ руки пишущаго сія строки, были первымъ толчкомъ къ открытію общества. Эти письма произвели такое впечатлѣніе, что сразу же явилась рѣшимость откликнуться на тотъ вопль о помощи, который одинъ только и повторяется во всѣхъ письмахъ, и который горячо зоветъ на борьбу съ великимъ бѣдствіемъ земли нашей съ всероссійскимъ увлеченіемъ спиртными напитками.

Раскрывая въ нихъ съ поразительною ясностью и убѣдительностію превосходство безусловной трезвости надъ „умѣренностію“, онъ подвергъ великому сомнѣнію „невинность“ вина и доказалъ, что „вино глумливо сикера буйна и всякъ увлекающійся ими неразуменъ“. И какъ неосновательны и наивны кажутся предъ его логикой оправданія и основанія, обычно приводимыя въ защиту умѣреннаго потребленія вина! А оправданій этихъ въ письмахъ затронуто не мало...

Словомъ, „письма“ покорили меня, и я рѣшился сдѣлаться трезвенникомъ. Съ этою цѣлю, я послалъ письмо С. А., въ которомъ просилъ его записать меня членомъ Татевскаго общества трезвости и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ указаній, какъ мнѣ быть, если я вздумаю общество трезвости открыть въ своемъ приходѣ. Отвѣта ждать долго не пришлось. Въ отвѣтномъ письмѣ, С. А. одобрилъ нѣкоторые мои взгляды на дѣло трезвости, далъ нѣсколько руководственныхъ указаній, весьма полезныхъ для меня, и послалъ книги. Въ числѣ книгъ оказалось нѣсколько экземпляровъ „писемъ, сборникъ собственныхъ его статей о начальномъ народномъ образованіи подъ названіемъ „Сельская школа, (это замѣчательнѣйшая книга по глубинѣ и неоспоримой правотѣ мыслей и выводовъ, въ ней заключающихся), псалтирь съ подерочными замѣчаніями, сдѣланными имъ же, брошюру свящ. Неделинскаго съ проповѣдями противъ пьянства и до десятка „Троицкихъ книжекъ“ о томъ же. Для меня это было значительное богатство, которому я былъ очень радъ, потому что книгъ о трезвости подъ руками у меня совершенно не было никакихъ. Въ нихъ я нашелъ достаточно матеріала для обсужденія. Все это происходило въ концѣ 1898 года. Въ это время я настойчиво сталъ думать о томъ, какъ бы мнѣ открыть въ приходѣ общество трезвости. Наконецъ я рѣшился. Открытіе пріурочилъ къ 27 января—дню, въ который до голодныхъ годовъ Дубровцы предавались усиленному пьянству, ибо день этотъ былъ въ селѣ вторымъ „сѣзжимъ (для раз-

гула) праздникомъ“. Было отрадно на развалинахъ пьянства воздвигнуть здание трезвости. Судьбу новаго общества я рѣшился ввѣрить молитвенному покровительству св. Иоанна Златоуста—великаго борца за вселенскую истину, Златословеснаго учителя вѣры Христовой, этого громоваго и неумолимаго обличителя людскихъ пороковъ. Подготовлять своихъ прихожанъ къ открытію общества, разъяснять его смыслъ, цѣль и значеніе я началъ еще съ 1 января. Почти никогда до этого времени я ничего не осмѣливался говорить своимъ прихожанамъ въ церкви безъ книжки или тетрадки. А тутъ заговорилъ. Я сталъ убѣждать прихожанъ исполнять то, что я считалъ самымъ прекраснымъ. И за утренними и за вечерними богослуженіями я только и говорилъ, что о трезвости. Матеріаль для своихъ проповѣдей я бралъ изъ Троицкихъ книжекъ, присланныхъ С. А. И какой оказался цѣнный матеріаль, не смотря на грошевую цѣну книжекъ. Многія мысли я черпалъ и изъ писемъ, эти мысли я сдѣлалъ своими. Я глубоко былъ убѣжденъ въ правотѣ своей проповѣди трезвости. И проповѣдь шла прямо къ сердцу слушателей. Когда наступилъ назначенный мною для открытія общества трезвости день—27 января 1899 г., и я послѣ литургіи, прежде служенія молебна, произнесъ рѣчь и сдѣлалъ приглашеніе записаться въ члены общества, на мой призывъ сразу откликнулось 67 человекъ обоаго пола. Это былъ такой успѣхъ, о которомъ я не смѣлъ и мечтать. Въ послѣдующее время я не переставалъ проповѣдывать о трезвости и въ домахъ при исполненіи требъ и особенно въ церкви. Всего же болѣе внушалъ на исповѣди отказаться отъ вина. Въ маѣ того же года наше юное общество получило въ даръ отъ С. А. икону св. Иоанна Златоуста на молитвенную о немъ память. Пожертвованіе этой иконы было отвѣтомъ С. А. на мое скудное приношеніе въ пользу его школь. Икона прислана была почтою въ село Могилевское (въ 20 в.). Нашлись охотники сходить за ней пѣшкомъ. Самый переносъ обставили по возможности торжественно. Народу проводить и встрѣтить собралось не мало. При встрѣчѣ, около деревни Полая нашего прихода, я говорилъ слово собравшемуся народу о трезвости, въ церкви снова говорилъ о трезвости. И въ этотъ день „уловилъ“ въ общество трезвости около сорока человекъ. Слава Тебѣ, Господи! думалъ я и радовался. Да и было чему. Вездѣ по приходу заговорили о трезвости. Въ селѣ и ближайшей деревнѣ появилось немало трезвенниковъ. Одинъ другого привлекалъ на

спасительный путь. Въ числѣ трезвенниковъ были люди и прежде не пившіе; большинство—люди, прежде выпивавшіе умеренно. Позаписались и заправскіе пьяницы. Большинство давали обѣтъ трезвости на одинъ годъ, рѣдко на болѣе краткій срокъ, иногда на два и даже на всю жизнь. Записываніе въ члены общества происходило и до сего дня происходитъ такъ: послѣ обѣдни желающіе записаться членами общества заявляютъ о семъ желаніи одному изъ членовъ причта, и имена ихъ записываются. Затѣмъ ставится посрединѣ церкви аналой съ иконой св. Іоанна Златоуста, и передъ ней служится молебенъ Спасителю, Божіей Матери и св. Іоанну Злат. По окончаніи молебна (обязательно бесплатнаго), а часто и предъ началомъ священникъ говоритъ рѣчь желающимъ трезвиться о пользѣ и цѣнности трезвости и о важности обѣта. Затѣмъ священникъ предлагаетъ имъ, если намѣреніе ихъ обдуманно, подтвердить обѣтъ цѣлованіемъ св. иконы. Имена трезвенниковъ записываются въ особую „квігу трезвости“ для молитвеннаго поминовенія за божественной литургіей. Въ первые года большинству давались троицкіе листки и книжки противъ пьянства, евангелія и другія назидательныя книги. И только никакихъ взносов отъ трезвенниковъ не требуется, никакихъ угрозъ матеріальныхъ за нарушеніе обѣта трезвости не полагается. Особой дѣятельности проявить трезвенники не обязываются. Проповѣдь трезвости со стороны каждаго члена ограничивается только примѣромъ собственной жизни, ибо каждый членъ долженъ быть абсолютно трезвъ. Такая проповѣдь, мнѣ кажется, покраснорѣчивѣе будетъ всякихъ словъ. Впрочемъ нѣтъ основанія думать, что бы и словомъ своимъ они не проповѣдывали о трезвости. На эту тему ведется дома у крестьянъ частыя бесѣды и во многочисленныхъ семьяхъ отцами и матерями этихъ семей и здѣсь, мнѣ кажется, готовится удобная почва для произрастанія Слова Божія, засѣваемого въ сердца людей въ церкви... Устава общества не существуетъ никакого. Все дѣло держится авторитетомъ пастыря и его проповѣди. Никакихъ членовъ-соревнователей нѣтъ; всѣ члены равны—это полныя воздержники отъ вина и всего хмѣльнаго. Такое устройство общества мною не выдуманно, а практикуется и въ другихъ мѣстахъ и одобрено С. А. Рачинскимъ. Число членовъ нашего общества не велико—отъ 180 до 250 въ годъ. Но кто рѣшится исчислить всю сумму добра, которое оно сдѣлало, удержавъ на пути трезвости отцовъ, матерей и дѣтей? Кто исчислить то зло, которое могло бы

произойти, благодаря пьянству этихъ 200 человекъ, зло и матеріальное и нравственное? Кто оцѣнить подъемъ религіознаго чувства, во имя котораго довался обѣтъ трезвости?.. Хотя трезвость сама по себѣ еще не добродѣтель, а лишь отсутствіе пороковъ, но она необходимое условіе, безъ котораго для человека не мыслимо никакое нравственное совершенствованіе, невозможенъ ни одинъ шагъ впередъ на пути ко спасенію...

2 ноября сего года исполняется ровно полгода со смерти Сергѣя Александровича Рачинскаго (умершаго 2 мая с. г.)—этого незабвеннаго учителя и удивительнаго въ наше время человека—подвижника. Настоящей своей замѣткой о появленіи на свѣтъ нашего общества трезвости мнѣ хотѣлось бы внести хоть скромненькій цвѣтокъ въ роскошный вѣнокъ, приготовляемый близкими друзьями и почитателями покойнаго и многочисленными учениками на могилу дорогаго своего учителя.

Священникъ Мих. Константиновъ.

ИЗЪ ОБЛАСТИ ЦЕРКОВНАГО ХОЗЯЙСТВА

(о восковомъ огарѣ).

Въ церковномъ хозяйствѣ свѣчной огаръ служить однимъ изъ постоянныхъ и значительныхъ источниковъ дохода. Къ сожалѣнію, не вездѣ обращается должное вниманіе на сбереженіе огара, —такъ во многихъ сельскихъ церквахъ сторожа жгутъ его для своего освѣщенія. Въ продолженіи осени и зимы расходуется ими огара не мало.—Сторожами къ церкви въ сельскихъ приходахъ обыкновенно избираются по очереди прихожане, но выбранные большею частію нанимаютъ за себя другихъ. Вслѣдствіе небольшой платы—отъ 20—30 рублей въ полгода, съ своимъ содержаніемъ, нанимаются лица, почему-либо неспособныя къ обычному въ крестьянствѣ труду, въ такъ называемые „трапезники“, и по преимуществу имѣющія за собою какое-нибудь незначительное ремесло. И вотъ въ длинныя осенніе и зимніе вечера работаютъ они себѣ, иногда далеко за-полночь; въ сторожку къ нимъ придутъ и ночные караульные и эти съ какою-нибудь работою. А много-ли дастъ свѣта восковая свѣча?—Каждому, значить, нуженъ особый огарокъ, да и благо, что даровое: сгоритъ одинъ, зажгутъ другой и т. д. Намъ много разъ приходилось подобное видѣть во многихъ церквахъ.—Въ Д—ской церкви, въ которой намъ пришлось служить, какъ и во многихъ сосѣднихъ, сторожей четверо. Они сжигали огара въ годъ, по соб-

ственному ихъ расету, до полунуда. Расходъ въ переводѣ на деньги слишкомъ большой. Далѣе. Въ нѣкоторыхъ приходяхъ, при погребеніи, родственники и пришедшіе съ ними отдать послѣдній долгъ умершему берутъ каждый по огарку у сторожа бесплатно, — не только бѣдняки, но и состоятельные. Въ праздничные дни для „проводинъ“ приходятъ иногда знакомые покойника въ большомъ количествѣ. Сколько опять церкви въ данномъ случаѣ теряютъ? Мы желали-бы настоящей замѣткой обратить вниманіе церковныхъ старостъ на устраненіе упомянутыхъ расходовъ въ церковномъ хозяйствѣ. Для освѣщенія сторожей, съ немалой выгодой для церквей, можно бы покупать стеариновыя или сальныя свѣчи. Конечно, нужно предупредить сторожей, чтобы они ни подъ какимъ видомъ не употребляли ни керосина (вслѣдствіе неумѣнія обращаться съ лампами), ни лучины. Огаръ слѣдуетъ отбирать послѣ каждого богослуженія и хранить подъ замкомъ: сторожа нерѣдко огаръ уносятъ домой, своимъ семьямъ. Слѣдуетъ однако давать сторожамъ и восковой огарокъ на извѣстное время, для осмотра церкви, какъ матеріаль, менѣе воспламеняющійся, и потому болѣе безопасный, чѣмъ стеариновая или сальная свѣча. Что же касается того, какъ вывести обычай употребленія огара при погребеніи, тутъ на помощь старостѣ можетъ придти священникъ. Можно при большомъ стеченіи прихожанъ сказать поученіе, въ которомъ выяснитъ, что восковая свѣча, употребляемая при богослуженіяхъ и при домашней молитвѣ, въ обширномъ смыслѣ есть жертва Богу, тѣмъ болѣе угодная, если приобретена на трудовыя деньги, и что огарокъ, полученный изъ церкви бесплатно, не составитъ таковой жертвы.

С. Г. Т.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Вопросъ. Обязаны ли псаломщики сами производить звонъ къ церковнымъ Богослуженіямъ, или должны нанимать звонаря на свой счетъ? Практика свидѣтельствуетъ, что для звона къ Богослуженіямъ въ воскресные и праздничные дни повсемѣстно въ приходяхъ какъ городскихъ, такъ равно и сельскихъ церквей на средства церкви или церковнаго попечительства нанимаются звонари. Этимъ, надо полагать, псаломщики избавлены отъ обязанности звонаря не какъ обязанности увизительной, а лишь для того, чтобы не отвлекать ихъ частыми выходами отъ пѣнія.

Отвѣтъ. Производство звона къ Богослуженіямъ не относится къ обязанностямъ псаломщика. Кругъ обязанностей псаломщика опредѣленъ Высочайше утв. 16 апр. 1869 г. журн. присут. по дѣламъ правосл. дух. (пунктъ 4) и состоитъ въ слѣдующемъ: а) „исполненіи клироснаго чтенія и пѣнія; б) сопровожденіи священника при посѣщеніи прихожанъ для исправленія духовныхъ требъ, и в) веденіи всего письменоводства по церкви и приходу“.

Вопросъ. Какъ дѣлить доходъ при 5-ти членномъ составѣ причта, когда одинъ псаломщикъ находится на епитиміи? При рѣшеніи онаго возбуждается невольна недоумѣніе, кому должна идти другая половина дохода епитимійца? Если доходъ долженъ идти второму псаломщику, который исполняетъ за него должность, то при службѣ одновременно обоихъ священниковъ, онъ, исполняя обязанности псаломщика епитимійца, не исполняетъ своихъ обязанностей и за себя заступаетъ служить діакона; обязанности же діаконскія всецѣло ложатся на священника, а потому въ правѣ ли второй въ причтѣ псаломщикъ получать вторую половину дохода епитимійца? Принимая во вниманіе участіе въ отпращеніи Богослуженія всѣхъ членомъ причта, не безобиднѣ ли и вторую половину дохода псаломщика-епитимійца, какъ жертву отъ трудовъ ихъ, препроводить на богоугодное дѣло въ пользу попечительства?

Отвѣтъ. По точному смыслу § 27 „правиль о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія православнаго приходскаго духовенства между членами причтовъ“ половиною кружечныхъ доходовъ, церковнаго довольствія, процентныхъ и арендныхъ денегъ находящагося на епитиміи псаломщика долженъ пользоваться другой, состоящей при церкви псаломщикъ; если же при церкви было 3 или 4 псаломщика, то половинная часть дохода находящагося на епитиміи псаломщика должна дѣлиться между всѣми псаломщиками.

Вопросъ. Невѣста, давши слово одному жениху, съ согласія родителей своихъ, черезъ нѣсколько дней отказалась отъ своего слова и просваталась за другого, причинивши убытокъ отцу перваго жениха до 60 рублей. Отецъ невѣсты утверждаетъ, что онъ получалъ деньгами лишь 30 рублей и возвращаетъ ихъ отцу перваго жениха; отецъ

же перваго жениха этимъ не доволенъ и дѣлаетъ формальное заявленіе о пріостановленіи брака. Можетъ ли священникъ вѣнчать такой спорный бракъ?

Отвѣтъ. Такой бракъ вѣнчать можно. Отецъ перваго жениха можетъ требовать возмѣщенія убытковъ судомъ, но онъ не въ правѣ требовать, чтобы невѣста вышла за мужъ за его сына какъ бы въ возмѣщеніе его убытковъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

При Братствѣ Св. Великомученика Димитрія Солунскаго 26-го Октября 1902 года открыто „Церковное Древлехранилище“, которое помѣщается въ зданіи Соборной ризницы; входъ (изъ Архіерейской ограды) бесплатный. Древлехранилище для осмотра и ученыхъ занятій открыто по *Средамъ* съ 11 до 2-хъ часовъ и по *Воскресеньямъ* съ половины второго до 2½ часовъ дня.

НОВАЯ КНИГА:

С И М Ф О Н І Я

НА ВЕТХІЙ и НОВЫЙ ЗАВѢТЪ.

Подробный алфавитный указатель словъ и текстовъ на все каноническія книги Св. Писанія. Составлена по русской Библии, изданной съ благословенія Св. Синода. Огромный томъ въ 101 печ. листѣ (болѣе 3,200 столбцовъ убористой печати) на хорошей бумагѣ.

Необходимая справочная книга для пастырей-проповѣдниковъ, законоучителей, миссіонеровъ и всехъ любителей Слова Божія.

ВСѢ ЭКЗЕМПЛЯРЫ въ изящномъ, прочномъ англійскомъ переплетѣ.

Цѣна книги 8 (восемь) рублей безъ перес. и 9 рублей съ пересылкой.

СКЛАДЪ изданія въ редакціи журнала «Странникъ» (С.-Петербургъ, Невскій прос. 182) и въ конторѣ редакціи—Телѣжная ул., д. 5.

Изъ отзывовъ духовной печати:

„Вѣра и разумъ“: «Подъ такимъ заглавіемъ въ концѣ истекшаго года обнаружены капиталный и объемистый трудъ (1167) страницъ) въ два столбца убористой печати большой печатной книги. Нельзя не порадоваться благовременному и давно желанному появленію этого изданія. «Симфонія» собственно означаетъ алфавитное указаніе всѣхъ параллельныхъ мѣстъ на всѣ ветхозавѣтныя и новозавѣтныя книги Св. Писанія.

О значеніи Симфоніи пресвященный Амвросій, въ своемъ сочиненіи «Живое слово» говорить слѣдующе:

«По свойственной человѣку забывчивости и при основательномъ знаніи Священнаго Писанія, особенно подъ старость, иногда приходится съ нѣкоторымъ трудомъ отыскивать требующіеся тексты, и на это много времени тратится при составленіи изрѣдка писанныхъ проповѣдей; но когда нужно приготовить устное поученіе на каждый праздникъ, и притомъ при отвлеченіяхъ, которымъ подвергается въ праздникъ приходскій священникъ, тогда нѣтъ возможности долго отыскивать въ Библии необходимыя изреченія. Между тѣмъ при произнесеніи поученія можно по памяти текстъ привести неточно, или изреченіе одного священнаго писателя приписать другому. Симфонія спасаетъ отъ такихъ ошибокъ; стоять только взглянуть въ нее— и дѣло сдѣлано. Притомъ буквальный сводъ текстовъ есть вмѣстѣ и сводъ ихъ содержанія. Такимъ образомъ, подъ однимъ словомъ вы найдете все, что вамъ нужно для изясненія Священнаго писанія объ извѣстномъ предметѣ, напримѣръ, подъ словомъ: царствіе Божіе или вечера и животь вѣчный вы найдете полное поученіе Спасителя о церкви и будущей жизни; въ словѣ благодать найдете въ посланіяхъ апостола Павла цѣлое ученіе о спасеніи людей благодатію Христовою и пр. Бываютъ случаи, что прочтеніе текстовъ, собранныхъ въ Симфоніи подъ однимъ словомъ, даетъ въ нѣсколько минутъ готовое содержаніе для импровизаціи».

Полагаемъ, что вышеприведенныхъ заявленій, основанныхъ на глубокомъ знаніи дѣла и проверенныхъ живымъ опытомъ одного изъ талантливейшихъ проповѣдниковъ, совершенно достаточно, чтобы показать нашимъ пастырямъ, какое неоцѣненное пособіе составляетъ Симфонія въ многотрудномъ дѣлѣ ихъ проповѣдничества и какое полезное дѣло сдѣлали издатели «Странника» своимъ обнаруженіемъ «Симфоніи на Вѣтхій и новый Завѣтъ».

Здѣсь и церковный проповѣдникъ, и церковный импровизаторъ, и миссіонеръ, и церковный учитель, и народный собесѣдователь найдутъ богатое пособіе къ уясненію и развитію своихъ мыслей къ проникновенію въ духъ богооткровенной истины, а въ тоже время найдутъ и духовное оружіе противъ разнорѣчивыхъ современныхъ лжеученій.

Въ типографскомъ отношеніи книга не оставляетъ желать ничего лучшаго. Она издана за исключеніемъ незначительныхъ опечатокъ, очень тщательно и корректно. Сравнительно съ цѣною прежнихъ нашихъ симфоній она стоитъ недорого. Словомъ это изданіе капиталное, потребовавшее отъ своихъ издателей большого, утомительнаго и кропотливаго труда.

На основаніи всего сказаннаго нами выше мы убѣждены, что изданіе это должно быть настоятельно книгою у всѣхъ нашихъ пастырей, особенно при современной многотребовательной и многотрудной просвѣтительной дѣятельности ихъ («Вѣра и Разумъ» № 1 за 1901 г.)

„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“ ВЪ 1903 ГОДУ.

Въ 1903 подписномъ году и 44 своего существованія Редакція журнала «Руководство для сельскихъ пастырей» будетъ продолжать, при помощи Божіей и сочувствія приходскаго духовенства, свое дѣло—служить, по мѣрѣ силъ, интересамъ русскихъ пастырей и содѣйствовать имъ въ ихъ святомъ дѣлѣ.

Въ этихъ видахъ въ журналѣ будутъ печатаемы не только статьи литургическаго, гомилетическаго и историческаго характера, но и будутъ разрѣшаемы вопросы, вызываемые теченіями современной жизни, будетъ выяснено отношеніе къ этимъ теченіямъ духовенства и указываемы способы и мѣропріятія борьбы съ религиозными заблужденіями и противохристіанскимъ направленіемъ жизни, а также будутъ даваемы подробныя отвѣты на разные недоумѣнные вопросы и случаи, возникающіе въ пастырской практикѣ. Для лучшаго осуществленія этой задачи Редакція обращается ко всемъ русскимъ пастырямъ съ просьбой дѣлать сообщенія обо всѣхъ выдающихся явленіяхъ и движеніяхъ въ духовно-религіозной жизни ихъ паствъ.

Кромѣ того, въ журналѣ будутъ помѣщаемы очерки, посвященные памяти выдающихся дѣятелей на нивѣ Христовой, и художественно обработанные рассказы изъ жизни духовенства или изъ религіозной жизни общества.

Въ ежемѣсячныхъ сборникахъ «Проповѣдей», разсылаемыхъ подписчикамъ заблаговременно, будутъ помѣщены общедоступныя поученія на всѣ воскресныя, праздничныя и высокочортственные дни, вѣтбогослужебныя чтенія и бесѣды, катихизическія поученія для систематическаго проповѣдыванія, а также проповѣди въ облаченіе сектантскихъ заблужденій.

Въ «Богословскомъ Библіографическомъ Листкѣ» наши читатели найдутъ краткіе отзывы или только простыя оповѣщенія обо всѣхъ выдающихся явленіяхъ и новостяхъ въ русской богословской литературѣ духовной журналистикѣ, а также обсужденіе мнѣній свѣтской печати по церковнымъ вопросамъ.

Наконецъ, съ 1903 г. Редакція «Рук. д. с. паст.» предполагаетъ дать своимъ подписчикамъ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія рядъ справочныхъ книжекъ по вопросамъ пастырской практики подъ заглавіемъ: «Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики».

Въ наступающемъ 1903 году будетъ данъ первый выпускъ этого изданія, въ который войдутъ рѣшенія вопросовъ изъ практики богослужебной.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для пріобрѣтенія въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 Февраля, — 14— Марта 1888 г. за № 280).

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями **ШЕСТЬ** рублей съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть отсрочена до сентября 1903 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: *Кіевъ, въ Редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.*

ШКОЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

при Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1902 г.

№ 22.

Отъ Тобольскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епарх. Училищнаго Совѣта.

Имѣются свободныя учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ: села Коневского, Тобольскаго уѣзда, и деревни Ивановъ-Мысь, Тарскаго уѣзда, съ жалованіемъ по 200 рубъ въ годъ.

Прошенія подавать въ Уѣздное Отдѣленіе, съ приложеніемъ документовъ объ образованіи.

Объяснительное чтеніе басни „Собака и Лошадь“, стр. 86-я II книги для чтенія Одицева и Богоявленскаго. (Конспектъ № 17-й).

Порядокъ объяснительнаго чтенія всякой басни долженъ быть такимъ же, какъ и при объяснительномъ чтеніи бытовыхъ статей. т. к. басни включаются въ отдѣлъ о бытовыхъ статьяхъ. Однако учащій не долженъ забывать того, чтобы выяснитъ учащимся „дѣйствительность или правдоподобность“ въ баснѣ и отличить ихъ отъ предлагаемаго въ той же баснѣ вымысла. При объяснительномъ чтеніи басенъ особенно важную роль имѣетъ „смысловый разборъ“ (видъ вещественнаго), который, объясняя значеніе словъ, касается уразумѣнія прямого и переноснаго смысла словъ, замѣны одного слова другимъ равнозначущимъ, способа выраженія въ данномъ слѣвѣ извѣстнаго понятія или извѣстной мысли. Напримѣръ: „зима катитъ въ глаза“, въ баснѣ „Стрекоза и Муравей“; „въ зобу дыханье сшерло“—въ баснѣ „Ворона и Лисица“ и пр. Вотъ примѣрный смысловой разборъ въ баснѣ „Собака и Лошадь“. Ученикъ читаетъ: „у одного крестьянина, служа, собака съ лошадью считается какъ то стали“. Учитель: „о комъ прочитали? У кого были собака и лошадь? Кого называютъ крестьяниномъ? Какимъ другимъ име-

немъ называютъ крестьянъ?—Земледѣлецъ, пахарь. Почему ихъ такъ называютъ? Что такое собака и лошадь? Что означаетъ слово „служба“? Какимъ подходящимъ словомъ можно замѣнить это слово? Все ли равно сказать: служба, служили, были на службѣ? Какъ сказать про это же въ отрицательномъ смыслѣ? Что нужно понимать подъ словомъ „считаться“? Кто съ кѣмъ можетъ „считаться“?—Хозяинъ съ работникомъ, отецъ съ дѣтьми. Какъ понимать, если станетъ считаться хозяинъ съ работникомъ, отецъ съ дѣтьми? Въ одинаковомъ ли смыслѣ употреблено слово „считаться“ во всѣхъ этихъ примѣрахъ? Указать различіе въ этихъ понятіяхъ? Какими подходящими словами можно замѣнить слово „считаться“? Такимъ образомъ смысловой разборъ долженъ быть примѣняемъ и къ слѣдующимъ предложеніямъ, и, разумѣется, по степени легкости и трудности выраженной въ разбираемомъ предложеніи мысли,—онъ долженъ быть или краткимъ, или болѣе распространеннымъ. Нравственный выводъ въ басняхъ имѣетъ мѣсто послѣ чтенія, разбора и пересказа. Въ данной баснѣ онъ можетъ быть выясненъ такъ: „чѣмъ служить людямъ лошадь и собака? Кто необходимѣе, важнѣе для человѣка? Почему лошадь необходимѣе? Употребляетъ ли человѣкъ для своихъ дѣлъ собакъ?—Выводъ: если и лошадь и собака употребляются человекомъ, то по своимъ силамъ приносятъ ему большую или меньшую пользу, и не только животныя, но и другіе вещи и предметы полезны для человѣка въ той или другой степени, напимѣръ: ящичку лошадь необходима, а охотнику—собака и пр. Кто разумѣется въ басняхъ подъ именемъ животныхъ и прочихъ предметов?—Люди. Слѣдовательно и въ этой баснѣ подъ именемъ лошади и собаки разумѣется кто? Какъ относилась собака къ лошади? Изъ какихъ словъ видно, что собака относилась къ лошади съ гордостью, съ презрѣніемъ? Какъ вела себя лошадь?—Кротко. Могутъ ли такъ относиться другъ ко другу люди? Какъ называютъ тѣхъ людей, которые всегда хвалятся, хотя очень мало дѣлаютъ сами? Какъ называютъ тѣхъ людей, которые не выхваляются своими трудами и дѣлами? Значитъ, въ этой баснѣ разумѣются люди какіе?—Гордые, хвастуны и кроткіе, смиреные. Послѣ этого общаго правоучительнаго вывода слѣдуетъ указать на нѣкоторыя русскія пословицы, относящіяся къ этому нравственному выводу, а также разобрать нѣсколько книжныхъ примѣровъ (кто читалъ изъ книгъ для чтенія) и изъ частной и школьной жизни самихъ учащихся. Басни съ нѣсколькими дѣйствующими лицами даются для заучиванія такъ, чтобы учащіеся знали содержаніе ихъ, каждой порознь, и, кромѣ того, по назначенію учащаго одинъ изъ учениковъ читаетъ часть басни отъ лица перваго дѣйствующаго, а второй—отъ лица втораго дѣйствующаго и т. д., чѣмъ въ извѣстной степени можетъ быть достигнута выработка интонаціи при самостоятельномъ чтеніи изученной басни.

Сообщилъ бывшій учитель, Священникъ А. Е.

Предметная бесѣда о змѣѣ.

Кто изъ васъ видѣлъ змѣй и гдѣ? Какія бываютъ змѣи, если однѣ изъ нихъ имѣютъ ядъ, а другія его не имѣютъ?—Ядовитыя и не ядовитыя. Вотъ здѣсь на картинкѣ къ нашимъ ядовитымъ змѣямъ отнесены гадюки и мѣдянки, а къ не ядовитой—ужъ; послѣдній отличается отъ названныхъ змѣй тѣмъ, что на щекахъ имѣетъ желтыя пятна. (При этомъ дается картинка для разсмотрѣнія). Потомъ по картинкѣ проводится устная бесѣда о гадюкѣ, для чего предлагаются вопросы:

Изъ какихъ частей состоитъ тѣло гадюки?—Изъ головы, туловища, туловище длинное. Чѣмъ оно оканчивается? По большей части длиннымъ хвостомъ. Всмотритесь, есть ли у змѣи ноги? Какъ же онѣ передвигаются?—Изгибая свое тѣло. Чѣмъ у нея покрыто тѣло?—Чешуйками. Какого цвѣта бываютъ гадюки?—Красно-коричневаго съ черной полоской, которая идетъ вдоль спины. По этой полоскѣ она отличается отъ всѣхъ другихъ родовъ змѣй. Но большею частію гадюки бываютъ темнаго, иногда почти чернаго цвѣта. Что у нея на головѣ?—Два глаза безъ вѣкъ, уши, ротъ. Что во рту?—Во рту вилообразный языкъ и по бокамъ головы лежатъ 2 чрезвычайно острыхъ ядовитыхъ зуба. Они нѣсколько согнуты и внутри пусты, а подъ ними лежатъ мѣшечки съ ядомъ. Отъ нажима зуба въ то время, когда змѣя кусаетъ, ядъ вливается въ пустотѣ зубовъ въ ранку. Гдѣ водятся гадюки?—Въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ и влажныхъ, густо заросшихъ кустарникомъ. Чѣмъ питаются?—Почти исключительно живыми животными и птичьими яйцами. Какъ онѣ размножаются?—Яйцами, изъ которыхъ выходятъ молодыя животныя тотчасъ послѣ откладыванія яицъ. Пользу или вредъ приносятъ намъ змѣи?—Онѣ хотя и истребляютъ вредныхъ животныхъ, но вредъ, приносимый ядовитыми змѣями, превышаетъ эту пользу. Кѣмъ истребляются у насъ змѣи?—Различными животными и хищными птицами.

Объяснительное чтеніе статьи, изъ 2-й книги Одинцева, „Змѣя“.

Предъ чтеніемъ статьи объясняются встрѣчающіяся въ ней непонятныя слова и выраженія, затѣмъ открывается на 25 стр. названная статья и читается дѣтьми до словъ: гадюка живетъ... Причемъ содержаніе таковой части исчерпывается вопросами: какія змѣи попадаются въ нашихъ лѣсахъ и съ какой змѣей можно смѣшать гадюку? Какого цвѣта бываютъ гадюки? Чѣмъ отличается гадюка отъ другихъ змѣй? Что нужно дѣлать при встрѣчѣ съ ядовитой змѣей? Послѣ чего слѣдуетъ связанный пересказъ при помощи обобщающихъ вопросовъ: какія змѣи встрѣчаются въ нашихъ лѣсахъ, какого цвѣта бываютъ гадюки, чѣмъ онѣ отличаются отъ другихъ змѣй и что нужно дѣлать при встрѣчѣ съ ними? Получится разсказъ въ родѣ слѣдующаго: Въ нашихъ лѣсахъ встрѣчаются змѣи—гадюки. Ихъ можно смѣшать съ

ужомъ. Онѣ бываютъ красно-коричневаго цвѣта. Отличается же она отъ другихъ змѣй своей черной полоской, идущей вдоль всей спины. При встрѣчѣ съ ядовитой змѣей не слѣдуетъ брать ея, не обижать и бояться наступить на нее, такъ какъ она первая не сдѣлаетъ на чело-вѣка нападенія. Это же передается ученикамъ въ немногихъ словахъ, такъ:

- 1) Наружныя примѣты гадюки.
- 2) Образъ жизни гадюки.
- 3) Пища и устройство ядовитыхъ зубовъ гадюки.
- 4) Дѣйствіе яда гадюки на чело-вѣка.
- и 5) Средства противъ укушенія гадюки.

Такимъ образомъ статья представитъ пять частей и выработается планъ (онъ записывается учениками на классной доскѣ).

Наконецъ вся статья снова читается и слѣдуетъ вторичный пересказъ ея по вышеизложенному плану.

Учитель школы грамоты *Фирсовъ*.

„Отчетъ объ учительскомъ съѣздѣ въ г. Александровѣ, Влади-мирской губерніи, съ 27-го по 31-е декабря 1901 года. Состав-ленъ инспекторомъ народныхъ училищъ В. Беллюстинымъ“. 1902. Владиміръ на Клязьмѣ. 59 страницъ. Цѣна не обозначена *).

Съѣздъ былъ устроенъ по мысли мѣстнаго училищнаго совѣта. Мѣстное земское собраніе отнеслось къ этому сочувственно и ассигно-вало на устройство съѣзда 300 рублей. На съѣздѣ было 16 учителей и 34 учительницы. Приглашены были и законоучители; ихъ на съѣздъ явилось 8. Предсѣдателемъ съѣзда былъ мѣстный инспекторъ народ-ныхъ училищъ, составитель отчета. На засѣданіяхъ съѣзда присутство-вали, кромѣ того, слѣдующія лица: предводитель дворянства, члены училищнаго совѣта: по одному отъ духовенства, отъ земства, отъ Мин. Нар. Пр. и 3 земскихъ начальника.

Предсѣдателемъ съѣзда была составлена программа. Программа была согласована съ желаніями училищнаго совѣта и мнѣніями учите-лей. Утверждена она была 2 декабря. Программа эта была разослана, въ началѣ октября, по школамъ. Училищный совѣтъ просилъ учащихся подготовиться къ съѣзду и составить письменное сообщеніе хотя на одинъ пунктъ программы. Докладовъ со стороны учащихся было много. Кромѣ того, учащіе, по предложенію совѣта, привезли съ собой уче-ническія тетради по всеѣмъ предметамъ. Ихъ привезена была масса. Члены совѣта получили возможность ознакомиться съ постановкою дѣ-ла въ разныхъ школахъ.

*) На напечатаніе «Отчета» мѣстнымъ радѣтелемъ просвѣщенія Ас. Ив. Барановымъ, пожертвовано 150 рублей («Отчетъ», стр. 5-я).

Вотъ программа сѣзда. Привожу ее пѣбликомъ.

1) Необходимость совмѣстныхъ и согласныхъ трудовъ законоучителя и учителя въ дѣлѣ воспитательнаго вліянія на учащихся дѣтей. Школьная молитва, посѣщеніе церкви и говѣніе. 2) Желательность возможно большаго общенія учителя съ учениками. Внеклассныя чтенія. Бесѣды съ дѣтьми, образовательныя прогулки и игры. Школьные праздники, елки, праздникъ древонасажденія. Ночлежныя пріюты. 3) Какъ устроить школьный порядокъ и разумно поставить дисциплину? Какія и въ какой мѣрѣ допускать наказанія? Ставить ли баллы? 4) Соблюденіе чистоты и опрятности въ школѣ и вообще исполненіе правилъ гигиены. 5) Связь всѣхъ учебныхъ предметовъ начальнаго курса. Связь церковно-славянскаго чтенія и церковнаго пѣнія съ Закономъ Божиимъ. На что обратить вниманіе въ каждомъ изъ этихъ предметовъ? Чего можно достигнуть въ теченіе каждаго года и чего требовать на экзаменѣ? Учебники и пособія. 6) Цѣли изученія роднаго языка. На что больше обращать вниманіе: правописаніе и грамматику, или чтеніе и изложеніе? Объемъ требованій, которыя можно предъявлять къ каждому отдѣленію по каждому отдѣлу. Экзаменные работы и вопросы. Насколько желательно и возможно расширить программу, напр. ввести историческія и географическія свѣдѣнія, разстановку знаковъ препинанія? Какъ организовать домашнее чтеніе? Руководства и пособія. 7) Характеръ ариметики, распредѣленіе по годамъ, экзаменныя требованія. Задачки. Наглядныя пособія. 8) Садоводство, рукодѣліе и другія профессиональныя знанія. Насколько они удобны и полезны въ начальной школѣ? 9) Давать ли уроки на домъ, по какимъ предметамъ и сколько? Какъ устроить дѣло занятій съ 3-мя отдѣленіями. Есть ли цѣль вводить 4 й годъ въ начальную школу и какая? 10) Чѣмъ руководствоваться при переводѣ учениковъ въ слѣдующее отдѣленіе? Оставлять ли на 3-й, 4-й и т. д. годъ въ томъ же отдѣленіи? Что дѣлать съ отстающими и мало-усиѣвающими? Какъ пріохотить дѣвочекъ къ школѣ? 11) Какъ распредѣлять работу между нѣсколькими преподавателями? Нужно ли опредѣленное росписаніе уроковъ и какъ его выработать? Обмѣнъ и замѣна уроковъ? Какова должна быть роль класснаго журнала? 12) Порядокъ полученія отъ земства книгъ и учебныхъ пособій, жалованья и суммъ на ремонтъ школьныхъ зданій. Списокъ школьнаго имущества, исключеніе ветхаго и возвращеніе лишняго. 13) Средства для умственного и матеріальнаго подѣма учителя: книги для чтенія, педагогическіе курсы, общество взаимопомощи. 14) Желательность участія учителя въ устройствѣ бібліотекъ-читаленъ и народныхъ чтеній.

Сѣздъ прошелъ весьма оживленно. Учащіе чувствовали себя какъ дома, благодаря умѣлой организаціи сѣзда.

Мяѣнія, выработанныя съѣздомъ весьма интересны для лицъ, прикосновенныхъ къ школѣ. „Отчетъ“ заключаетъ въ себѣ все, что было выработано съѣздомъ. Изложеніе „Отчета“ ясное, обстоятельное, но безъ излишнихъ подробностей.

По первому вопросу (единеніе учителя и священника) „единодушно всѣ присутствовавшіе указывали на полную необходимость единенія и въ воспитательномъ и въ собственно учебномъ отношеніи“. Съѣздъ обсуждалъ причины случающихся иногда столкновеній между законоучителемъ и учителемъ. „*Первая и главная—борьба авторитетовъ: кто старшій въ школѣ?..* Съѣздъ призналъ, что для пользы школы всѣ эти вопросы надо считать излишними и праздными... Педагогически священникъ и учитель равноправны“. Рѣшено, что самое лучшее не доводить столкновеній до границъ, когда поворотъ невозможенъ, а обращаться къ посредничеству; не жаловаться, обвинять и доносить, а искать разъясненія. Также: *не писать обвиненій безъ ведома того, кого желаютъ обвинить.* (Предложеніе одного учителя, принятое сочувственно).—Вторая причина несогласій—*обмѣнъ уроковъ*. Постановлено, что священникъ, въ виду невозможности приходить всегда въ одно время имѣть право брать любой часъ для своего урока,—какъ когда придется...

Къ сожалѣнію, на этомъ я и останавлиюсь, иначе пришлось бы чуть не цѣликомъ перепечатывать этотъ интересный отчетъ.

Священникъ Василій Коптевъ.

Освященіе новаго школьнаго зданія.

14 сентября текущаго года, въ 11 часовъ дня, причтомъ Дымковской Покровской церкви, при довольно большомъ стеченіи народа, было совершено освященіе новаго училищнаго зданія въ деревнѣ Березовой, Туринскаго уѣзда. До нынѣшняго лѣта церковная школа деревни Березовой помѣщалась въ небольшомъ домикѣ, состоящемъ изъ одной только комнаты. Не было при школѣ ни квартиры для учащаго, ни даже раздѣвальни для учениковъ. Въ нынѣшнее же лѣто, благодаря содѣйствію епархіальнаго училищнаго совѣта, Березовское сельское общество согласилось привести свою церковную школу въ должный видъ. Прежнее зданіе училища было разобрано все до основанія и на томъ-же мѣстѣ было основано 13 мая т. г. новое зданіе, вдвое больше прежняго. Новое зданіе имѣетъ 5 сажень длины и 4 ширины. Въ настоящее время въ новоустроенномъ зданіи школы имѣется приличная квартира съ кухней для учащаго, а также и раздѣвальная комната для учениковъ. Классная комната стала просторнѣе и свѣтлѣе: она можетъ вмѣстить чловѣкъ 50 учениковъ; раньше-же и съ 30-ю учениками за-

ниматься было почти невозможно по причинѣ духоты. Новое Березовское училищное зданіе производитъ пріятное впечатлѣніе своей рѣзкой переѣмой противъ стараго зданія. Ранѣе оно было хуже всѣхъ училищныхъ зданій ближайшихъ деревень, въ которыхъ стоятъ хорошія школы, принадлежащія вѣдѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія. Теперь-же эта, бывшая прежде бѣдной и убогой, школа переѣмилась и радостно смотритъ на всѣхъ; она удобна какъ для учениковъ и для учащихся, такъ и для постороннихъ посѣтителей, приходящихъ сюда въ большомъ количествѣ на воскресныя чтенія. Послѣ освященія зданія и послѣ молебна предъ началомъ ученія который былъ отслуженъ сразу послѣ освященія зданія, завѣдующимъ школою была сказана рѣчь, въ которой онъ благодарилъ Бога, помогшаго благополучно окончить постройку, а потомъ благодарилъ и все общество, постаравшееся о своемъ школьномъ зданіи, причемъ приглашалъ общество и на будущее время быть отзывчивымъ къ нуждамъ своей школы. Тутъ-же о. завѣдующимъ много было сказано назидательнаго и дѣтямъ. Рѣчь была закончена призываніемъ Божія благословенія на дѣтей и на всѣхъ присутствующихъ. Послѣ рѣчи о. завѣдующаго школою о. діаконъ Ликвентовъ произнесъ многолѣтіе Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященному Антонію, Епископу Тобольскому и Сибирскому, всѣмъ начальствующимъ, учащимъ и учащимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Кончилось торжество пѣніемъ хвалебной пѣсни: „Тебе Бога хвалимъ“...

С. С. Д.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

При Тобольской духовной семинаріи вакантна должность эконома. Штатнаго жалованья по сей должности, при казенной квартирѣ, полагается 441 руб. въ годъ при пособіи изъ средствъ епархіальнаго духовенства за исполненіе обязанностей смотрителя епархіальнаго общежитія, въ количествѣ 250 руб.

Лица, желающія занять означенную должность, имѣютъ обратиться въ Правленіе семинаріи съ прошеніемъ съ приложеніемъ потребныхъ документовъ не позже 15 декабря сего года.

Е Ж Е М Ъ С Я Ч Н О Е И З Д А Н И Е
„БОЖІЯ НИВА“
ТРОИЦКІЙ СОВЕСЪДНИКЪ ДЛЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЪ
ВЪ 1903 году.

Съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ какъ и въ текущемъ году.

„БОЖІЯ НИВА“ имѣеть цѣлію: оказывать нравственную поддержку всѣмъ, кто трудится въ церковно-приходскихъ школахъ въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей народа въ духѣ христіанскаго благочестія и родныхъ преданій старины; дать этимъ труженикамъ возможность обмѣниваться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть; показывать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему они служатъ; какъ и чѣмъ проявляетъ себя это дѣло въ жизни, какъ въ самой школѣ, такъ и внѣ ея; въ чемъ состоитъ тотъ идеаль, къ коему должна быть направлена вся ихъ будничная работа. „БОЖІЯ НИВА“ будетъ стремиться указать, при помощи Божіей, тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго сердца.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа какъ воспитательница эстетическаго чувства V. Поездки и восходы: мѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Приложенія: Троицкіе Листки какъ матеріаль для собесѣдованій и для чтенія дѣтямъ. Рисунки.

Кромѣ того, по желанію многихъ нашихъ подписчиковъ, вмѣсто *Странички для дѣтей* Редакція предполагаетъ выпускать, особымъ приложеніемъ, книжки для дѣтскаго чтенія подѣ названіемъ „Зернышки. Чтеніе для дѣтей“ (12 №№ въ годъ).

Объемъ изданія—отъ 1 до 3-хъ печатныхъ листовъ.

Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями ОДИНЪ РУБЛЬ съ перес.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“.

СОДЕРЖАНІЕ. Братскій праздникъ.—Тобольское церковное древлехранилище.—Объ изданіи книжекъ церковно-историческаго и церковно-археологическаго содержанія, подѣ общимъ заглавіемъ: „Тобольское церковное древлехранилище“.—Общество трезвости въ селѣ Дубровномъ, Могиловской волости, Курганскаго уѣзда.—Изъ области церковнаго хозяйства.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.—Школьный листокъ.

Редакторъ А. ГОРОДКОВЪ.

Дозволено цензурою. 16 ноября 1902 года.